

СЕРИЯ «САПЕР АНОМАЛИЙ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a dramatic, dark illustration. In the center, a character in futuristic, glowing armor stands on a large, mechanical, tank-like platform. The character holds a staff with a glowing orb. The sky is filled with a massive swarm of dark, winged creatures, possibly demons or drones, flying towards the viewer. In the background, a city with gothic-style architecture is visible, with several buildings on fire and explosions occurring. The overall tone is dark and action-packed.

**РАЗМИНИРОВАНИЕ
БЕЗДНЫ
САПЕР АНОМАЛИЙ**

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер Сапер Аномалий: Разминирование Бездны

<https://litres.ru/74505799>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для обычных игроков аномальные разломы Бездны — это верная смерть. Магические всплески, гравитационные воронки и проклятые ловушки веками собирают кровавую жатву. Но бывший военный сапер-взрывотехник Артем Вавилов привык смотреть в лицо опасности.

Очнувшись в мире Системы с уникальным классом [Аномальный Сапер], он понимает: любое смертоносное заклинание — это всего лишь сложная мина с часовым механизмом. Там, где другие видят хаос магии, Артем видит детонационные узлы и силовые жгуты. Достаточно перерезать нужную нить — и чужой файербол взорвется прямо в руках архимага, а нестабильная аномалия превратится в чистейший кристалл маны.

Пока кланы делят безопасные сектора, Артем уходит в самое сердце радиоактивной Бездны, чтобы построить свой собственный несокрушимый оплот.

Содержание

Глава 1. Глава 1	5
Глава 2. Глава 2	26
Глава 3. Глава 3	60
Глава 4. Глава 4	87
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Нейтон Патчер
Сапер Аномалий:
Разминирование Бездны
НЕЙТОН ПАТЧЕР

САПЕР АНОМАЛИЙ:

РАЗМИНИРОВАНИЕ БЕЗДНЫ

Серия «Сапер Аномалий» • Книга 1

Глава 1. Глава 1

Первое правило сапера Аномальных Глубин не менялось вот уже триста лет, с самого дня Великого Прорыва: очнулся — замри. Не открывай глаз, не дергайся, не пытайся судорожно вдохнуть полной грудью. Дыши через раз, мелко, едва заметно расширяя ребра. Почувствуй опору. Оцени гравитационный градиент. Прислушайся к тому, как звенит воздух, и лишь потом вспоминай собственное имя.

Артем Вавилов помнил свое имя. Это было неплохим началом, учитывая, что последние шесть часов его воспоминаний представляли собой сплошную вспышку багрового inferno и визг перегруженного пространственного привода бронекатера.

Сквозь сомкнутые веки пробивался тусклый, грязно-лиловый свет. Запахи... Запахи были паршивыми. Пахло не гарью и не тлеющей изоляцией, как должно было пахнуть на месте крушения десантного модуля. В ноздри забивалась сухая, едкая взвесь, отдававшая перетертым в пыль кремнием, застарелой медью и чем-то неуловимо кислым — так пахнет озон за секунду до того, как молния расщепит вековой дуб до самых корней.

«Ионизация. Плотность эфира превышена в четыре, а то и в пять раз. Мы не в Зеленем секторе. И даже не на внешнем кольце Бастиона...»

Артем осторожно, миллиметр за миллиметром, шевельнул пальцами правой руки.

Твердо. Шершаво. Под подушечками тактических перчаток захрустела стеклянистая крошка — запекшийся в корку грунт. Реголит Аномальной Пустоши. Значит, выживших с «Буревестника-9» раскидало по внешней дуге разлома. Если вообще было кого раскидывать.

Перед глазами, стоило чуть сфокусировать зрение под опущенными веками, привычно и мучительно мерцала полупрозрачная янтарная сетка персонального интерфейса. Долгая контузия заставляла системные строки двоиться, наплывать друг на друга и осыпаться битыми пикселями.

[Внимание! Зафиксирован выход из критического гиперпространственного штопора.]

[Биомониторинг пользователя: Вавилов А. В. / Звание: Старший сапер-ликвидатор Особой секции / Идентификатор: RU-994-055]

[Состояние организма: Контузия II степени, множественные микротрещины лучевых костей, гипоксическое голодание мозга (купировано).]

[Запас Очков Здоровья: 412 / 850 (Статус: Регенерация замедлена внешним фоном)]

[Запас Энергии (Эфирный резерв): 48 / 620 (Внимание! Эфирное истощение)]

**[Температура среды: -4°C. Радиационный фон: 48 мкР/

ч (Норма). Метрическая стабильность континуума: 61.4% (ОПАСНОСТЬ! Зона локального расслоения)]**

Шестьдесят один и четыре десятых процента.

Артем мысленно сплюнул. В учебке Школы Инженерного Прорыва на полигонах Нового Омска курсантов загоняли в изолятор, если нестабильность в тестовом боксе переваливала за пять процентов. При тридцати — объявляли эвакуацию гарнизона. При шестидесяти одно нормальное трехмерное пространство переставало быть евклидовым, превращаясь в рыхлый, слоистый пирог, где любой неосторожный шаг мог привести к тому, что твоя левая нога останется во вторник, а голова улетит в стратосферу соседнего кластера.

Он медленно, с легким влажным щелчком приоткрыл правый глаз.

Мир предстал перед ним в безжалостной, резкой четкости. Небо над головой не имело солнца. Вместо светила там клубилась исполинская, медленно вращающаяся спираль фиолетово-пепельных туч, в чьем жерле время от времени беззвучно вспыхивали бездонные бирюзовые колодцы. Земля вокруг представляла собой бесконечную, всхолмленную равнину, покрытую черным, похожим на вулканический шлак песком. Кое-где из этого песка вздымались кривые, оплавленные иглы мертвого базальта, уходившие ввысь на десятки метров.

Но не пейзаж заставил сердце Артема пропустить удар, а

затем заколотиться с удвоенной, панической силой.

Слева от него, буквально в тридцати сантиметрах от тактического наплечника, воздух... дрожал.

Это не было маревом от горячего асфальта. Это был идеальный, абсолютно правильный прозрачный пузырь диаметром около полуметра. Внутри этого пузыря песчинки, поднятые едва ощутимым сквозняком, не падали вниз. Они застыли в неподвижности, превратившись в россыпь крошечных черных звезд. Но хуже всего было другое: световые лучи, проходя сквозь границу сферы, преломлялись под немыслимым углом в девяносто градусов, закручиваясь в спираль к крошечной, размером с булавочную головку, антрацитово-черной точке в центре.

Артем затаил дыхание. Медленно выдохнул через нос, чувствуя, как холодная капля пота скатывается по виску под кевларовый подшлемник.

«Классика. Гравитационно-пространственная мина компрессионного типа. В простонародье — „Схлопка“ или „Слеза Мёбиуса“. Инженерный класс ловушек Древних либо спонтанный наплыв донного эфира Бездны».

Взгляд скользнул по пыльной кромке вокруг сферы. Нет, это была не спонтанная аномалия. Спонтанные аномалии не оставляют на спекшемся базальте четких гексагональных отметин. Ловушка была выставлена намеренно. Кто-то замаскировал мину прямо на гребне склона, рассчитывая на то, что скатившийся вниз десантник или беженец неизбежно за-

денет детонационную дугу.

Артем скосил глаза на всплывшую системную плашку, активированную его пассивным классовым навыком.

[Обнаружен враждебный конструкт!]

[Тип: Пространственно-деформационная мина «Петля-4М» (артефактная сборка)]

[Уровень опасности: Высокий (для текущего ранга пользователя)]

[Радиус зоны коллапса: 8.5 метров]

[Тип взрывателя: Пьезо-метрический, реагирующий на смещение массы и эфирные колебания]

[Время до самовзвода/детонации при нарушении контура: 0.12 сек]

[Эффект срабатывания: Точечная сингулярность. Сжатие органической материи до плотности нейтронного вещества с последующим выбросом реликтового излучения.]

«Если я сейчас дерну рукой, меня просто упакует в шарик размером с грецкий орех», — отрешенно подумал Артем.

Паники не было. Пятьдесят четыре тома его долгого пути через разломы, фронтиры и выжженные сектора научили его главному: паника сжигает кислород и сбивает мелкую моторику. А для сапера потеря мелкой моторики — это всегда закрытый гроб. Или, в данном случае, полное отсутствие гроба за неимением останков.

Его левая рука лежала свободно, вытянутая вдоль тела. Правая была согнута в локте, пальцы касались бедра. Именно там, на правом бедре, в жестких магнитных захватах покоился его главный рабочий инструмент. Не плазменная винтовка, не тяжелый кинетический тесак, а то, без чего ни один ликвидатор не сошелся дальше порога передового шлюза.

Универсальный резонансно-метрический щуп модели «Штырь-УМ».

Артем прикрыл глаза, восстанавливая внутреннее равновесие. Сердечный ритм — снизить до сорока пяти ударов в минуту. Мышечный тонус — выровнять. Активировать внутренний контур.

— *Система, приглушить тактильные маркеры интерфейса,* — мысленно скомандовал он. — *Оставить только проекцию сетки напряжений и шкалу микрорезонанса.*

[Команда принята. Визуальный шум минимизирован.]

[Активирован режим саперного анализа. Фокусировка внимания: 100%.]

Дрожание мира перед глазами изменилось. Теперь Артем видел не просто черный шлак и лиловую хмарь небес. Пространство расчертилось тончайшими, светящимися лазурью силовыми линиями. В нормальных условиях эти линии шли

параллельно друг другу, образуя ровную координатную сетку бытия. Но здесь, рядом с его плечом, они скручивались в тугую, пульсирующий жгут, сходявшийся в крошечной черной точке.

Это было ядро мины. Микроскопический карман сжатого вакуума, удерживаемый тремя тонкими кольцами из стабилизированного хроно-свинца и запечатанный рунической матрицей сдерживания.

Срабатывание такого заряда происходит мгновенно. Стоит живому существу войти в зону чувствительности сенсорных усиков — невидимых глазу нитей пространственного натяжения, — как матрица разрушается. Внешнее давление нормального пространства вдавливают вакуумный пузырь внутрь самого себя, порождая колоссальный гравитационный импульс. Все, что находится в радиусе восьми с половиной метров, сминается, перемалывается и аннигилирует.

«Вопрос: почему она еще не взорвалась?» — задал себе вопрос Артем.

Ответ пришел сразу, стоило присмотреться к силовым линиям у самой земли.

Один из сенсорных усиков — мерцающая серебристая паутинка — проходил ровно в полтора сантиметрах над его правым коленом. Второй висел у самого виска. Когда Артема выбросило из телепортационного коридора, ударная волна швырнула его на склон с такой траекторией, что он чудом проскользнул между направляющими контурами детонато-

ра. Он лежал в слепой зоне. В мертвом секторе шириной едва ли в ладонь.

Малейшее движение — вздох полной грудью, попытка перекатиться — срежет серебристую нить. И всё. Конец экспедиции. Конец пятьдесят пятого тома.

Артем начал действовать.

Первым делом — правая рука. Магнитный фиксатор на бедре удерживал щуп с силой в тридцать ньютонов. Если просто рвануть рукоять вверх, металл клацнет. Звуковая волна в перенасыщенном эфире вызовет микроколебания плотности, достаточные для детонации чувствительной «Петли».

Медленно, сдерживая дыхание, Артем потянулся мыслью к управляющему чипу на запястье.

— *Деактивация магнитных захватов бедра. Мощность на ноль. Плавный сброс.*

Интерфейс отозвался бесшумной зеленой вспышкой: **`[Захваты отключены]`**.

Теперь — пальцы. Они онемели от холода и удара. Артем послал по нервным окончаниям крошечный импульс эфира. Запас маны просел еще на две единицы: **`[46 / 620]`**.

Зато по жилам разлилось спасительное покалывающее тепло. Кончики пальцев обрели былую чувствительность скрипача и взломщика.

Он нащупал рифленую рукоять из композитного полимера. Металл щупа был ледяным даже сквозь перчатку.

«Штырь-УМ» представлял собой граненый стержень длиной около сорока сантиметров, выкованный из особого сплава лунного титана и нуль-резонансной бронзы. Внутри полового корпуса находился сердечник из монокристалла кварца, выращенного в условиях нулевой гравитации, а на навершии рукояти располагался механический циферблат с тончайшей стрелкой верньера и крошечный эфирный конденсатор.

Это не было оружием. Это был скальпель, предназначенный для операций на самой ткани реальности.

Артем плавно, расходуя на каждый миллиметр по три секунды, потянул щуп из чехла. Никакого трения. Направляющие были покрыты тефлоно-графитовой смазкой. Острие иглы покинуло пластиковые ножны абсолютно беззвучно.

«Первый этап. Определение типа замыкателя».

Сапер замер, держа щуп на весу тремя пальцами. Рука не дрожала. Артем активировал следующий профессиональный навык.

[Активировано умение: «Твердая рука ликвидатора» (Уровень 18)]

[Тремор конечностей снижен на 99.4%. Восприятие микроколебаний среды увеличено на 140%.]

[Расход маны: 1 ед. каждые 10 секунд.]

Зрение обострилось настолько, что Артем начал различать отдельные гранулы черной пыли, зависшие на внешней

границе защитного пузыря мины. Теперь он видел конструкцию во всех смертоносных деталях.

Мина состояла из трех основных элементов.

Первый — донный якорь. Шестигранная шайба из темного, тускло отсвечивающего сплава, вбитая глубоко в породу. На ней держалась вся конструкция, черпая стабильность из монолита скалы.

Второй — сферический распределитель. Та самая черная точка в центре, искривляющая пространство.

Третий — спусковой механизм. Четыре тончайших волоска из расплетенного пространственного жгута, расходящихся конусом во все стороны. Один из них нависал над его коленом, второй — над головой, третий уходил куда-то вверх, теряясь в лиловом небе, а четвертый...

Четвертый уходил вниз, прямо под ребра Артема. Он лежал на нем. Точнее, его бронежилет находился в двух миллиметрах от волоска. Если бы при падении он пролетел чуть левее — от него осталась бы только воронка диаметром в десять шагов.

«Значит, классическая схема с обратной связью, — пронеслось в голове Артема. — Если я просто перережу один из усиков, баланс натяжения нарушится, и три оставшихся мгновенно втянут ядро в режим схлопывания. Резать нельзя. Заземлять нельзя. Остается только один путь: шунтирование метрики».

Шунтирование метрики считалось высшим пилотажем в

полевой инженерии. Это все равно что оперировать на открытом сердце с помощью зубочистки и обломка зеркала, зная, что любая ошибка приведет к взрыву тактического ядерного заряда прямо у тебя в руках.

Артем медленно поднес острое щупа к границе сферы.

Воздух вокруг иглы запел. Это был не слышимый ухом звук, а скорее зуд в зубах и костях черепа — высокочастотный ультразвуковой резонанс. Нуль-резонансный сплав щупа начал вступать во взаимодействие с искаженным полем «Петли».

На навершии инструмента дернулась тончайшая стрелка верньера.

Шестьдесят герц... Семьдесят... Восемьдесят пять...

На отметке девяносто два герца стрелка замерла. Частота синхронизации найдена.

— *Система, логгировать градиент,* — одними губами прошептал Артем.

[Внимание! Острие инструмента вошло в зону суб-пространственного градиента.]

[Фиксация частоты искривления: 92.4 Гц.]

[Давление на острие: 4.2 кг/мм². Вектор неустойчивости направлен внутрь.]

[Предупреждение: До критической точки фазового срыва осталось 3.8 мм.]

«Три и восемь десятых миллиметра запаса. Почти роскошь», — с мрачной иронией подумал сапер.

Его задача заключалась в том, чтобы ввести жало щупа строго по касательной к внешнему стабилизирующему кольцу мины, не задев ни одну из четырех детонационных нитей. Затем, подав через кристалл в рукояти микродозу собственной маны, создать временный эфирный мост — искусственный шунт. Этот мост замкнет силовые линии ядра на сам щуп, перенаправив энергию сдерживания в поглощающий кристалл инструмента. После этого нити натяжения потеряют питание и распадутся в пыль, а обнажившееся ядро можно будет безопасно извлечь.

Но была одна проблема.

У Артема оставалось всего сорок пять единиц маны. Для создания шунта требовалось как минимум тридцать пять. Если его расчет окажется неточным хотя бы на процент, если частота кристалла не совпадет с частотой рунического контура ловушки — произойдет выброс противотока. Оставшуюся ману выжжет дотла вместе с его нервной системой, а мина сдетонирует от скачка потенциала.

«Спокойно, Вавилов. Ты разминировал гравитационные фугасы под Крантором. Ты чистил проходы в Поясе Плакальчиков на сорок восьмом круге Бездны. Это просто кусок старого железа и горсть гнущего пространства. Ты сильнее этой дряни».

Он начал погружение острия.

Миллиметр.

Воздух перед глазами подернулся мелкой рябью, похожей на бензиновую пленку в луже. Лиловые отблески неба преломились, окрасив лезвие щупа в ядовито-зеленый цвет.

Два миллиметра.

По руке Артема пробежала волна ледяного холода. Мышцы предплечья свело судорогой от дикого напряжения. Система немедленно отреагировала предупреждением:

[Внимание! Статус умения «Твердая рука ликвидатора»: Нагрузка 92%. Риск возникновения мышечного спазма.]

[Остаток маны: 41 / 620]

— Держать, черт тебя дери... — прохрипел Артем сквозь стиснутые до крошева зубы. — Держать!

Он сделал короткий, неглубокий вдох, зафиксировал диафрагму и подал щуп вперед еще на один миллиметр.

Кончик иглы коснулся крошечного, почти невидимого глазу утолщения на корпусе мины — рунического узла распределителя.

ДЗЫНЬ.

Звук был кристально чистым, тонким, словно лопнула струна гигантской арфы. По черному базальтовому грунту вокруг Артема побежали тончайшие трещины, из которых пахнуло замогильным холодом глубинного эфира. Песчин-

ки, висевшие внутри сферы, внезапно закружились в безумном водовороте, ускоряясь с каждой долей секунды.

Стрелка на верньере щупа бешено метнулась к красной зоне.

[КРИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ!]

[Взрыватель активирован. Время до фазового схлопывания: 0.08 сек... 0.07 сек...]

[Обнаружена сигнатура детонации!]

Время для Артема замедлилось. Мир вокруг погрузился в вязкий, студенистый кисель восприятия — включился аварийный режим боевого разгона сознания, выжигающий остатки ресурса мозга.

Он видел, как детонационная нить над его коленом начинает истончаться, натягиваясь, словно тетива готового к выстрелу лука. Он видел, как черная точка ядра начинает жадно раздуваться, готовясь поглотить материю.

Десятые доли секунды. Мыслить категориями логики было некогда. В дело вступила голая интуиция, вбитая на подкорку десятками лет выживания в самых гнилых дырах известной вселенной.

Артем не стал отдергивать инструмент. Напротив — он с силой вогнал щуп вперед еще на полсантиметра, пробивая внешнюю оболочку распределителя, и нажал кнопку на торце рукояти, выплескивая в кварцевый сердечник всю доступ-

ную ему свободную энергию.

— ЖРИ!

[Принудительный вброс эфира: 35 единиц!]

[Активирован режим «Эфирный громоотвод»!]

[Резонансный контур замкнут на внешний накопитель.]

Щуп в его руках раскалился добела. Сквозь термостойкую перчатку обожгло ладонь — запахло паленой кожей. Шкала здоровья скакнула вниз: **[390 / 850]**, но Артем даже не моргнул.

Из рукояти щупа вырвался сноп ослепительных фиолетовых искр. Они не падали на землю — они втягивались внутрь гравитационной сферы, оплетая черную точку ядра сверкающей паутиной встречного поля.

Две силы — схлопывающая пустота Бездны и структурированная воля человеческого разума, пропущенная через инженерный кристалл, — столкнулись на острие крошечной титановой иглы.

Секунда. Две. Три.

Казалось, само пространство стонет под этим давлением. Земля под телом Артема просела на пару сантиметров, осыпаясь мелкой серой трухой. В глазах потемнело от чудовищного ментального перегруза. В ушах нарастал тонкий, сверлящий мозг писк.

«Еще немного... Передави вектор... Согни его по третьей оси... Давай же!...»

Артем повернул рукоять щупа по часовой стрелке ровно на двенадцать градусов — на угол естественного преломления метрической решетки этого сектора.

И в этот момент что-то внутри сферы не выдержало.

Раздался не взрыв. Раздался громкий, сочный хлопок — так лопается толстый целлофановый пакет, наполненный воздухом, когда по нему бьют ладонью.

Волна плотного, упругого воздуха хлестнула Артема по лицу, сорвав защитные очки с креплений шлема. Серебристые сенсорные усики мины, потеряв точку опоры, вспыхнули бледным неоновым пламенем и мгновенно истаяли, осыпавшись на шлак невесомым серым пеплом.

Сфера искажения мигнула раз, другой... и лопнула.

Световые лучи выпрямились. Окружающий мир снова стал трехмерным, плоским и правильным. Зависшие в воздухе песчинки дождем брызнули на запекающую корку грунта.

А на месте черной дыры, прямо на оплавленной базальтовой подложке, остался лежать лишь небольшой, тускло мерцающий металлический цилиндр размером с батарейку карманного фонарика, испещренный крошечными канавками потухших рун.

Артем уронил голову на грунт.

Он тяжело, хрипло дышал, втягивая ртом холодную пыль.

Сердце колотилось в горле, в висках молотили тяжелые кузнечные молоты. Ладонь правой руки горела огнем, перчатка намертво прикипела к рукояти остывающего щупа.

Перед глазами, разгоняя кровавый туман, одна за другой всплывали торжествующие янтарные строки системных уведомлений.

[Угроза нейтрализована!]

[Деактивирован враждебный конструктор: Пространственно-деформационная мина «Петля-4М».]

[Получен опыт: +4 500 ед. (Бонус за обезвреживание в критических условиях: +50%)]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 84 -> 85]

[Навык «Инженерная интуиция Бездны» повышен до 24 уровня!]

[Навык «Твердая рука ликвидатора» повышен до 19 уровня!]

[Получены свободные очки характеристик: 5]

[Получена добыча (трофей ликвидатора):]

— **Стабилизированное ядро сжатия (Качество: Редкое, ранг 4) — 1 шт.**

— **Осколок хроно-свинцовой оболочки — 3 шт.**

— **Фрагмент эфирной матрицы Древних (неопознано) — 1 шт.**

Артем медленно перевернулся на спину и позволил себе

закрывать глаза на целую минуту.

Уровень восемьдесят пять. На этом круге Бездны это была жалкая капля в море. Местные твари, если верить тем обрывкам данных, что успел загрузить бортовой искин перед крушением «Буревестника», начинались от сотого ранга и выше. Но то, что система вообще начислила опыт и признала его действия успешными, означало главное: он жив. Его механика работает. Законы саперного ремесла действуют даже здесь, на дне мироздания, где само пространство сгнило от древних войн.

— Хух... — вырвался из его груди длинный, хриплый выдох, похожий на стон. — Живой. Мать твою, живой.

Он с трудом оторвал правую руку от земли. Рукоять щупа была покрыта тонким слоем окарины, кварцевый глазок в намерении помутнел и покрылся паутиной внутренних трещин. Инструмент принял на себя чудовищный удар. Еще две-три такие ловушки — и «Штырь-УМ» просто рассыплется в прах. Нужно искать мастерскую, тигель или хотя бы полевой набор наладчика.

Опираясь на левый локоть, Артем сел.

Каждое движение отдавалось тупой болью в ушибленных ребрах. Он поморщился, потянулся к поясу и извлек из подсумка стандартную ампулу армейского стимулятора с красной маркировкой.

**[Использован предмет: Полевой регенератор тканей

«Био-Стим Марк-II»]**

[Восстановление здоровья: +250 ОЗ в течение 60 секунд.]

[Сняты дебаффы: Мышечный тремор, Легкое головокружение.]

Холодная волна синтетического обезболивающего ударила в вены, смывая тяжесть контузии. Дышать сразу стало легче.

Артем подобрался на коленях к останкам мины. Саперным пинцетом, извлеченным из бокового кармана разгрузки, он подцепил деактивированный металлический цилиндр — то самое стабилизированное ядро. Металл был ледяным, обжигающе холодным. Внутри цилиндра, за тонким окошком из сапфирового стекла, спала крошечная черная искра — укрощенная пространственная сингулярность.

Такая штука на черном рынке Бастиона потянула бы на пару сотен тяжелых эфирных кредитов. Или, что гораздо важнее сейчас, могла послужить источником питания для перегруженного защитного костюма.

Артем убрал ядро и обломки оболочки в экранированный подсумок на пояс.

Затем он поднялся на ноги во весь рост.

Ветер на гребне склона оказался яростным и холодным. Он трепал лохмотья защитного маскировочного плаща, бросал в забрало шлема горсти черного колючего песка.

Теперь, встав на ноги, Артем наконец смог разглядеть то, куда забросила его проклятая авария.

Равнина не была пустой.

Впереди, на расстоянии нескольких километров, земля резко обрывалась вниз, образуя циклопический разлом. Из этой бездонной трещины в небо поднимались гигантские столбы тусклого зеленого сияния, переплетающиеся между собой, словно корни чудовищного дерева. А по ту сторону разлома, теряясь в лиловой мгле горизонта, высились циклопические руины мертвого города. Башни размером с горы, расколотые надвое крепостные стены, зависшие в воздухе обломки цитаделей, удерживаемые лишь остаточными гравитационными полями.

И вся эта гигантская равнина перед разломом была усеяна едва заметными, дрожащими на ветру сферами, точками и серебристыми паутинками.

Сотни. Тысячи. Десятки тысяч пространственных ловушек, искажений, спящих разломов и минных полей, оставленных здесь теми, кто вел войну на уничтожение задолго до появления человечества в Бездне.

Настоящий океан энтропии. Самый плотный, самый смертоносный минный пояс, какой Артему Вавилову доводилось видеть за всю свою бесконечную саперную жизнь.

Системный интерфейс перед глазами мигнул, разворачивая масштабную карту сектора, на девяносто девять процентов покрытую непроглядным «туманом войны».

**[Локация определена: Аномальная Пустошь. Предполо-
жье Цитадели Забвения (Сектор 55-А).]**

**[Глобальная задача сектора: Преодолеть внешнюю по-
лосу отчуждения.]**

**[Дополнительное условие: Найти выживших членов
экипажа десантного челнока «Буревестник-9» (0/6).]**

[Уровень угрозы локации: Апокалиптический.]

Артем посмотрел на свои руки. На потрескавшиеся так-
тические перчатки. На оплавленный, но все еще надежный
титановый щуп в правой ладони.

Потом перевел взгляд на бескрайнее минное поле, мерца-
ющее под чужими небесами.

Где-то там, среди этих пространственных капканов, могли
лежать его товарищи. Живые или мертвые — сапер выяснит
это позже. А пока перед ним лежала работа. Самая простая,
самая понятная и самая страшная работа на свете.

Сделать шаг. Проверить грунт. Найти точку напряжения.
Обезвредить.

Повторить.

Артем поудобнее перехватил щуп, опустил бронирован-
ное забрало шлема и шагнул вперед, навстречу Бездне.

Глава 2. Глава 2

Первый шаг за границу условной безопасности отозвался в подошвах тяжелых магнитно-гравитационных ботинок глухим, сухим хрустом. Спрессованная пыль мертвых тысячелетий, перемешанная со стеклянистой крошкой переплавленного базальта, не проминалась — она рассыпалась с резким металлическим скрежетом, словно под ногами лежали миллиарды микроскопических игл.

Воздух здесь имел вкус жженой меди, озона и глубокого, мертвого вакуума. Настоящий воздух Бездны — разреженный, ядовитый, насыщенный распадом фундаментальных констант. Фильтры шлема тихо, нутужно взвыли, переходя в форсированный режим рециркуляции.

[Внимание: Вы пересекли демаркационную линию нулевого сектора.]

[Фиксация аномальной среды: Плотность локальной энтропии превышает норму в 418 раз.]

[Радиационный фон: Умеренный (Изотопы распада гиперпространства).]

[Метрическая стабильность континуума: 42% (Критическая нестабильность).]

**[Действует пассивный эффект зоны: «Давление Древней Войны» — скорость восстановления очков выносли-

вости и концентрации снижена на 35%. Затраты ментальной энергии на активацию классовых навыков увеличены на 20%.]**

Артем даже бровью не повел. Для пятьдесят пятого сектора сорок два процента метрической стабильности были почти курортом. Случались полигоны, где пространство дрожало на жалких трех процентах, сворачиваясь в ленты Мебиуса прямо в пищеводе неосторожного новичка. Здесь же, по крайней мере, гравитация еще тянула вниз, а не наизнанку, и горизонт оставался горизонтальным, пусть и искажался мерцающей лиловой поволокой.

Он замер на одной ноге, перенося вес тела плавно, с ювелирной осторожностью, словно шел по тонкому льду над Марианской впадиной. Центр тяжести — строго по оси позвоночника. Мышцы бедер напряжены, готовы компенсировать внезапный провал почвы или скачок гравитационной постоянной.

Правая рука, затянутая в композитную броню и потертую термокожу, подняла щуп.

Орудие труда сапера Бездны выглядело обманчиво просто: граненый титановый стержень метровой длины, покрытый сложной гравировкой изолирующих рун и микроскопическими каналцами фононных волноводов. На рукояти тихо пульсировал кристалл-стабилизатор из чистейшего монокварца Бездны. Этот инструмент прошел с Артемом сотни

километров адских лабиринтов, принимал на себя разряды пространственных молний и гасил вспышки миниатюрных сверхновых.

Кончик щупа коснулся серой корки грунта в полуметре перед носком ботинка.

Дзинь.

Звук не был акустическим. Он родился прямо в слуховом нерве через сенсорную нейросеть шлема. Едва уловимый ультразвуковой отклик, превращенный алгоритмами броне-костюма в чистую гармонику.

Плотность грунта: нормальная. Электромагнитная проводимость: в пределах фона. Пространственное натяжение...

Артем прищурился. На внутреннем стекле визора поползли зеленые строчки диагностической телеметрии.

[Активирован навык: «Глаз Сапера (Абсолютный) — Уровень 18»]

[Сканирование конуса передней полусферы (дистанция 3.0 м)...]

[Обнаружено возмущение метрики: градиент 0.04 ед/см².]

[Классификация: Спящее микро-искажение (Тип «Булавочный укол»). Вероятность детонации при прямом механическом контакте: 98.4%.]

— Здравствуй, милая, — прошептал Артем пересохшими

губами. Горло саднило от сухости, несмотря на дозатор влаги в шлеме. — Сидишь, ждешь...

В полутора шагах впереди воздух казался абсолютно прозрачным. Однако наметанный глаз ветерана, усиленный системным зрением, безошибочно вычленил крошечный дефект: свет от далеких зеленых столбов разлома, проходя через эту точку, едва заметно преломлялся. Словно на полотно реальности капнули каплю бесцветного, сверхплотного лака размером с горошину.

Если наступить на эту «горошину», она мгновенно развернется в микроскопическую черную дыру радиусом в пять сантиметров. Вреда для планеты никакого — дыра схлопнется за сотую долю секунды из-за недостатка массы. Но вот ногу оторвет ровно по колено, причем разорванная материя уйдет не в брызги мяса, а в чистое сжатие пространства. Рану даже прижечь не удастся — клеточная структура по краю среза просто перестанет подчиняться законам термодинамики.

Сапер опустился на правое колено. Движение было выверено до миллиметра — левая нога осталась на проверенной точке, создавая жесткий треугольник опоры.

Левой рукой Артем отстегнул с разгрузочного пояса узкий цилиндр — пассивный компенсатор энтропии класса «Штиль-3». Простой латунный стаканчик с сердечником из обедненного нуль-изотопа.

— Посмотрим, насколько глубоко у тебя сидит корень, —

пробормотал он, подводя острие щупа к границе оптического преломления.

Рука не дрогнула. За пятьдесят четыре тома бесконечной войны мышечная память Артема превратилась в абсолютный механизм. Дрожь пальцев означала смерть — мгновенную, позорную и окончательную. Те, кто дрожал, остались удобрять почву первых двадцати секторов.

Кончик щупа мягко скользнул по невидимой пленке напряжения. Пространство ответило глухим, низким гулом, завибрировавшим в костях черепа.

Вж-ж-ж-у-у-ум.

Цвет преломления сменился с прозрачного на тревожно-алый. На визоре замигали предупреждающие маркеры:

[Внимание! Превышен порог пассивного возмущения!]

[Стабильность ловушки: 88%... 81%... 74%...]

[Вектор отдачи: Расходящийся конус, угол 45 градусов.]

— Тихо, тихо, девочка. Не кипятись, — негромко приговаривал сапер, медленно поворачивая рукоять щупа по часовой стрелке.

На гранях титанового стержня вспыхнули крошечные сапфировые руны. Навык [Тонкое Рассеивание Энтропии] перекачал порцию маны из резерва Артема прямо в точку

контакта. Голубоватое сияние растеклось по невидимой сфере ловушки, связывая дрожащие линии метрического напряжения, словно охлаждающий гель на свежем ожоге.

Падение стабильности остановилось на 69%.

Артем зафиксировал щуп левым предплечьем, упер его в налокотник скафандра, а свободной рукой поднес компенсатор. Щелчок поворотного механизма — защитная мембрана цилиндра втянулась внутрь. Из горловины «Штиля» пахнуло абсолютным холодом — тем самым космическим нулем, при котором замирают даже квантовые колебания.

Он накрыл цилиндром точку искажения, словно ловил стаканом ядовитого паука.

Короткая, острая вспышка ультрафиолета осветила потрескавшуюся броню сапера, высветив каждую царапину на нагруднике, каждый след от кислотных дождей и брызг расплавленного пространства.

Чпок.

Звук схлопывающегося вакуума. Аномалия втянулась в нуль-сердечник компенсатора, оставив после себя лишь легкий завиток серого дыма, который тут же растаял в мертвом воздухе.

[Аномалия «Булавочный укол» успешно нейтрализована!]

[Получен опыт: 4 500 ед.]

**[Бонус за чистоту разминирования (без детонации мет-

рики): +1 500 ед. опыта.]**

[Прочность компенсатора «Штиль-3»: 4/5.]

[Извлечен остаточный ресурс: «Фрагмент сжатого пространства (Низшее качество)» x1.]

Артем подобрал цилиндр, встряхнул его — внутри глухо перекачивалась крошечная крупица тяжести, — и вернул на пояс. Затем аккуратно поднял с земли выпавший полупрозрачный кристаллик размером с зернышко риса. Кристалл мерцал тусклым серебром, искажая складки перчатки.

— На патроны пойдет, — сухо констатировал он, отправляя добычу в контейнер для трофеев на бедре.

Первый метр пройден. Оставалось еще... сколько? Десять километров? Пятнадцать? До самого края титанического разлома, откуда били в космос изумрудные фонтаны мертвой энергии.

Артем выпрямился во весь рост. Огляделся.

Картина, открывавшаяся с гребня пологой базальтовой гряды, поражала воображение масштабом рукотворного апокалипсиса.

Равнина шириной в добрых пятьдесят лиг уходила вдаль, постепенно понижаясь к гигантской трещине. Но если в обычных мирах земля была сплошным покровом, то здесь она напоминала слоеный пирог, по которому ударили циклопическим молотом. Огромные пласты грунта висели в воздухе, словно острова на невидимой воде. Некоторые медленно

вращались, подчиняясь причудливым завихрениям гравитационных полей. На одном из таких зависших утесов, метрах в трехстах над землей, Артем разглядел остов древней боевой машины — угловатую тушу размером с пятиэтажный дом, из которой торчали обугленные стволы кинетических орудий. Вокруг нее мерцал плотный ореол сиреневых искр: там обосновалось гнездо гравитационных аномалий высшего порядка. Туда соваться было равносильно самоубийству.

А над всем этим кошмаром, за зелеными всполохами разлома, царила Цитадель Забвения.

Даже отсюда, отделенная десятками километров искаженного вакуума, она подавляла разум. Это не был город в привычном понимании смертных. Скорее — застывший вопль обезумевшей геометрии. Шпили высотой в десятки километров пронзали фиолетовые тучи, распадаясь на вершинах на фрактальные зубцы. Монументальные арки перекидывались между башнями прямо через пустоту, причем многие из них были разорваны посередине, но обломки не падали — они застыли в вечном свободном падении, заблокированные временными стазис-полями.

Те, кто строил эту твердыню, не просто воевали с врагами. Они вели войну против самой структуры вселенной. И проиграли. Либо победили настолько чудовищной ценой, что победителей не осталось вовсе.

Артем перевел дыхание и вызвал меню связи.

Сетка тактического канала была мертва. Динамик отзы-

вался лишь глухим, монотонным шипением белого шума, сквозь который изредка прорывались жутковатые гармонии — эхо голосов, прозвучавших здесь сотни веков назад.

— «Буревестник-9», говорит Вавилов. Прием, — произнес он в микрофон.

Тишина.

— Экипаж «Буревестника», ответьте старшему саперу. Активируйте аварийные маяки стандарта «Омега».

Снова тишина. Лишь приборный щиток выдал короткую сводку:

[Сканирование диапазона аварийных частот...]

[Сигнал: Отсутствует.]

[Уровень помех в радиочастотном спектре: 99.8%.]

[Рекомендация: Переключить поисковый комплекс на пеленгацию квантово-запутанных меток скафандров.]

— Давай квантовые, — скомандовал Артем интерфейсу.
— Чего уж там.

Визор моргнул, перестраивая цветовую гамму. Привычный серый мир Пустоши окрасился в глубокие темно-синие тона. Теперь каждый энергетический след выглядел как светящаяся нить разной степени толщины и яркости.

И вот тут Артему на мгновение показалось, что у него перехватило дыхание.

Все поле перед ним — вся эта бескрайняя равнина — бук-

вально пылала.

Это не были отдельные мины. Это была чудовищная, многоуровневая, паутинная экосистема разрушения.

Тысячи тончайших светящихся струн перекрещивались на высоте человеческого роста — прикосновение к любой из них срезало молекулярные связи в материи с легкостью горячего ножа в масле. Под ногами, в глубине породы, пульсировали багровые узлы спящих тектонических каверн: шагни сильнее положенного — и пласт породы толщиной в метр мгновенно аннигилирует, уронив сапера в кипящую мантию или в карман чистого небытия. А в воздухе, словно мыльные пузыри на ветру, медленно дрейфовали прозрачные сферы диаметром от яблока до дирижабля. Внутри каждой такой сферы время текло с другой скоростью: в одних пылинки застыли неподвижно, в других — бешено кружились, распадаясь в прах за доли секунды.

— Мать Божья... — не сдержавшись, выдохнул ветеран. — Да тут не полк саперов нужен. Тут целый корпус камикадзе выстилать телами надо.

Но тел не было. Был только он. Один Артем Вавилов, его потрепанный скафандр, верный щуп и шесть пропавших душ, которые где-то там, среди этого переплетения кошмаров, либо уже превратились в атомы, либо судорожно считали секунды до исчерпания кислорода в аварийных гермокапсулах.

Вдруг на самой границе видимости квантового радара,

километрах в трех на северо-северо-восток, слабо мигнула крошечная оранжевая точка.

Мигнула — и пропала.

Артем замер, впиваясь взглядом в указанный сектор. Секунда, две, пять...

Миг.

Снова. Периодичность — ровно семь целых и три десятых секунды. Заводской цикл аварийного гидростатического маяка, встроенного в спинную плиту десантного скафандра «Цербер-4».

[Обнаружен квантовый отклик низкой мощности!]

[Пеленг: 023. Дистанция: 3 140 метров.]

[Идентификатор сигнала: Позывной «Кречет» (принадлежность: десантный челнок «Буревестник-9»)].

[Состояние несущего сигнала: Затухающий. Дегенерация пакета данных: 76%.]

[Обновление задачи: Найти выживших членов экипажа (0/6) -> Локализован предположительный источник сигнала №1.]

— Живой... или автоматика на мертвом хребте шелкает, — прошептал сапер. — Ладно, парень. Или девчонка. Держись за воздух зубами. Вавилов идет. Медленно, грязно, но идет.

Он опустил забрало шлема до щелчка герметизации лице-

вой пластины, перехватил щуп двумя пальцами выше центра тяжести, добиваясь идеального баланса, и шагнул вперед.

Второй шаг.

Кончик титанового стержня мягко коснулся грунта. Чисто.

Третий шаг.

Чисто.

Четвертый шаг...

Взззз-т!

Слева, в полуметре от бедра, воздух дрогнул, и из пустоты выметнулся тончайший серебристый волосок, толщиной едва ли с паутинку. Он с визгом полоснул по наплечнику скафандра.

Композитная пластина из титано-вольфрамового сплава толщиной в палец брызнула ослепительным снопом искр. Системный интерфейс истошно взвыл красным:

[Внимание: Прямое воздействие аномалии класса «Струна Бритвы»!]

[Прочность левого наплечника: 68% (-32%).]

[Критический урон предотвращен за счет пассивного сопротивления скафандра.]

[Внимание: Обнаружена сеть связанных струн! Сектор переведен в состояние активной охоты!]

Артем среагировал мгновенно, не раздумывая ни микро-

секунды. Падение!

Он не рухнул плашмя — это было бы смертельной ошибкой на заминированном поле. Он сложился гармошкой, поджав колени к груди и упав ровно на ту крошечную пяточковую зону, которую только что проверил щупом. Локти прижаты к ребрам, голова втянута в плечи, щуп отведен строго вертикально вверх, чтобы не задеть грунт по бокам.

Над его шлемом, там, где только что находилось горло, с сухим щелчком сомкнулись три серебристые нити. Воздух в месте их пересечения просто лопнул с громким хлопком, породив микроскопический вихрь, пахнувший гарью. Если бы сапер замешкался на десятую долю секунды, его голова в бронешлеме аккуратно скатилась бы на базальтовую крошку.

— Сучья пряжа, — сквозь зубы процедил Артем, упираясь подбородком в грудную пластину.

Он лежал в неудобной, скрюченной позе. Мышцы спины мгновенно одеревенели, но шевелиться было нельзя.

В полутора метрах над ним в воздухе дрожала паутина. Струны Бритвы не были статичными ловушками — это были хищные топологические дефекты. Они реагировали на тепловые выбросы сервоприводов и кинетическую энергию шагов. Стоило человеку потревожить одну нить, как соседние начинали стягиваться к источнику возмущения, превращая пространство в смертоносную овощерезку.

****[Тактический анализ: Активен узел «Паутина Ткачей Пустоты».]****

****[Количество активных сегментов: 14.]****

****[Степень натяжения: 94% (Предельная).]****

****[Время до полного схлопывания периметра: 42 секунды.]****

— Сорок две секунды, значит... Расточительно живете, господа Древние, — пробормотал Артем.

Паники не было. Страх присутствовал — холодный, расчетливый, кристально чистый, обостряющий чувства до предела. Сапер без страха — это труп, который просто еще не понял, что наступил на взрыватель. Страх держал Артема в тонусе, заставляя нейроны мозга работать на предельной частоте.

Щуп медленно, миллиметр за миллиметром, двинулся вперед.

Нельзя касаться самих струн. Металл щупа, пусть даже зачарованный и легированный темной платиной, срежет так же, как броню. Нужно найти корневой узел — точку фиксации дефекта в геометрии пространства.

Глаза сапера бешено сканировали воздух над головой.

Вот они. Четырнадцать серебряных лучей сходились не к стене и не к камню. Они сходились к черной точке, висевшей прямо в воздухе на высоте двух метров. Точка казалась абсолютно плоской — двумерный прокол в трехмерном мире,

черная дырочка без глубины, жадно поглощавшая свет.

— Вот ты где, паучок.

Добраться до нее рукой невозможно — полоснет струнами. Метнуть гранату-нейтрализатор нельзя — взрывная волна сдетонирует соседние минные поля, и тогда вся равнина превратится в сплошной огненный шквал.

Оставался только ювелирный инструмент.

Артем зубами расстегнул клапан на правом предплечье. Там, в узких гнездах, покоились три тонкие иглы из полимеризованного хроно-стекла — «Иглы подавления тахионного сдвига». Дорогущие, штучные изделия, стоившие на черном рынке Базы больше, чем новенький штурмовой фрегат. Каждая такая игла могла на несколько секунд заморозить локальный сектор пространства, лишив аномалию притока внешней энергии.

Одной рукой, удерживая равновесие на локтях, он выщелкнул одну иглу.

Пальцы в толстой перчатке ощутили ледяную гладкость стекла. На конце иглы слабо мерцал бледно-желтый огонек стазис-заряда.

[Время до схлопывания периметра: 19 секунд.]

[Дистанция до узла: 2.15 м.]

[Расчетная вероятность успешного броска в слепой зоне: 41.2%.]

— К черту вероятности, — прошептал Вавилов. — Я сапер, а не бухгалтер.

Он аккуратно закрепил иглу в специальном пазу на острие щупа. Щелкнул фиксатор. Теперь щуп превратился в импровизированную гарпунную пику.

Медленно. Вдох — на четыре счета. Задержка дыхания. Сердце должно замереть между ударами.

Один удар... второй...

Руки Артема напряглись, превращаясь в гидравлический пресс. Он не стал делать резких махов. Он просто начал плавно, с колоссальным усилием вытягивать тяжелый титановый шест вертикально вверх, проводя острие с иглой строго между двух дрожащих струн.

Зазор между смертоносными нитями составлял всего семь сантиметров. Диаметр острия с иглой — три сантиметра.

Два сантиметра погрешности с каждой стороны. Если рука дрогнет, игла чиркнет по струне. Игла лопнет, струны срежут стержень, а обратный удар энтропии выжжет Артему нервную систему через нейроинтерфейс.

Пять сантиметров пройдено... десять... двадцать...

В ушах звенел пульс, отсчитывая драгоценные доли секунд.

[Время: 8 секунд.]

**[Температура в точке узла растет: фазовый переход

неизбежен!]***

Щуп подошел к черной точке вплотную.

Артем видел, как свет вокруг двумерной дыры начинает закручиваться в спираль, готовясь распрямиться смертоносной пружиной. Струны натянулись так, что начали издавать тонкий, режущий слух ультразвуковой писк. Воздух вокруг них дрожал, как над раскаленной сковородой.

— Кушай, не подавись, — выдохнул сапер и большим пальцем вдавил триггер на рукояти щупа.

Пневматический микро-толкатель внутри стержня сработал бесшумно. Хроно-игла сорвалась с направляющих и вонзилась точно в центр черной точки.

На мгновение мир потерял все звуки.

Черная точка вспыхнула грязно-желтым, мутным светом. Серебристые струны, готовые сорваться и искромсать человека на аккуратные кубики размером с сантиметр, внезапно покрылись толстой коркой серого, тусклого инея. Они застыли, потеряв натяжение, и обвисли, словно старые бельевые веревки.

Артем не стал ждать.

Вскочив на ноги с ловкостью атакующего варана, он нанес резкий, выверенный удар тыльной стороной щупа по ближайшей остекленевшей нити.

Дзынь! Хрусь!

Замороженная аномалия раскололась на тысячи безобид-

ных стеклянных осколков, которые, не долетая до земли, растворялись в воздухе, превращаясь в легкую пыльцу. Черная дыра в центре с глухим звуком схлопнулась, выбросив в лицо саперу безобидную волну теплого воздуха.

[Узел «Паутина Ткачей Пустоты» деактивирован методом точечного хроно-блокирования!]

[Получен опыт: 12 000 ед.]

[Навык «Тонкое Рассеивание Энтропии» повышен до 15 уровня!]

[Использован расходный материал: Игла хроно-подавления (1/3).]

[Получен трофей: «Осколок мономолекулярной нити Бездны» x3.]

Артем шумно выдохнул, оперся на щуп и опустил голову. По лбу под шлемом катился крупный, едкий пот, заливая глаза. Внутренняя система вентиляции запоздало включила обдув лица, зашипев холодным воздухом.

— Минус одна заноза, — прохрипел он, вытирая пот тыльной стороной перчатки о фильтр шлема. — Но черт возьми, эти иглы стоят по полсотни тысяч кредитов за штуку. Если на каждого «паука» тратить по игле, я до разлома дойду банкротом. Если вообще дойду.

Он наклонился и подобрал три тончайших волоска, лежавших на базальтовой крошке. Теперь, лишенные подпит-

ки узла, они напоминали спутанную серебряную леску. Артем бережно уложил их в экранированный пенал на поясе — оружейники на Базе за такой материал готовы были продать собственную печень. Из нитей Ткачей делали лучшие бронебойные струны для снайперских винтовок и хирургические скальпели для полевых медиков.

Снова взгляд на горизонт.

Оранжевый маяк продолжал пульсировать. Теперь, когда Артем преодолел первый заслон, сигнал стал чуточку четче.

Дистанция сократилась до двух тысяч девятисот метров.

Но эти неполные три километра напоминали шахматную доску безумного демиурга.

Впереди начинался так называемый «Стеклянный Лес» — участок пустоши, где в результате древней плазменно-гравитационной бомбардировки грунт расплавился, вздыбился и застыл причудливыми острыми пиками из черного обсидиана высотой в два-три человеческих роста. И меж этими пиками клубился белесый, светящийся туман.

Сапер поморщился.

Туман Бездны. Самая подлая дрянь из всех существующих. Он глушил не только сенсоры и системные радары — он глушил саму интуицию. В таком тумане ловушку можно было обнаружить только контактным способом: наступив на нее или нащупав стальным жалом.

Артем подошел к границе обсидиановых зарослей. Первый же шаг среди стеклянных игл потребовал филигранной

точности: базальтовое стекло крошилось под подошвами с мерзким визгом, грозя соскользнуть и бросить человека прямо на торчащие снизу пики.

Он выставил щуп вперед, работая им как слепец тростью.

Тук. Тук. Скрийип.

Каждый удар по породе отдавался в рукояти четким вибрационным сигналом. Артем закрыл глаза, полностью переверившись тактильным ощущениям и слуху. Когда визуальный канал забит помехами тумана, глаза только мешают — они видят то, чего нет, обманывают мозг фантомными вспышками и ложными движениями.

Шаг. Прощупать левый сектор. Чисто.

Прощупать правый сектор. Чисто.

Прощупать центр... Стоп.

Рукоять щупа отозвалась не звоном камня, а вязким, маслянистым сопротивлением. Словно острие ткнулось не в твердый обсидиан, а в ведро с густым, холодным медом.

Артем открыл глаза.

Перед ним из черного камня поднимался белесый холмик тумана. На первый взгляд — обычный сгусток пара. Но щуп вошел в него на десять сантиметров и застрял. Металл стержня начал стремительно покрываться матовым налетом.

[Внимание: Контакт с пассивной аномалией «Вязкое Время» (Хроно-болото).]

**[Скорость локального течения времени внутри пузыря:

0.01 от базовой реальности.]***

[Скорость распространения эффекта по проводнику: 4 см/сек.]

— Ах ты ж дрянь ползучая...

Холод замедления уже поднимался по титановому стержню. Если замедление дойдет до перчатки, рука Артема застынет в этом пузыре на добрую сотню лет, пока снаружи пройдут считанные минуты. Оторвать руку будет невозможно — для внешнего наблюдателя она станет тверже алмаза, застряв в застывшем квантовом поле.

Ветеран не стал дергать щуп назад — это бесполезно, сила поверхностного натяжения хроно-пузыря превосходила тягу маневрового двигателя челнока.

Вместо этого он нажал средним пальцем на потайную кнопку в оголовье рукояти.

Внутренний контур щупа замкнулся. Кристалл-монокварц вспыхнул яростным багровым светом.

— Сброс фазы! — рывкнул сапер.

Импульс чистой тепловой энергии, преобразованной из его собственного запаса выносливости, ударил по волновым стержням прямо в точку контакта. Металл щупа раскалился докрасна за долю секунды.

Физика Бездны парадоксальна: чтобы разрушить замедление времени, нужно перегрузить локальную энтропию резким скачком температуры.

Белесый пузырь тумана с шипением лопнул, как мыльный пузырь, обдав сапоги Артема струями горячего воздуха. Щуп с чавкающим звуком выскочил из освобожденного камня.

Артем тяжело перевел дух. Шкала выносливости просела сразу на четверть. В глазах на мгновение потемнело — классовые навыки требовали не только маны, они жрали жизненные соки организма с аппетитом ненасытной саранчи.

Он достал из подсумка питательный тюбик с густой, горькой восстанавливающей пастой, выдавил ее через клапан в шлеме прямо в рот. Гадость несусветная — вкус синтетического кофеина, жженого сахара и сырой печени. Но через пять секунд сердце заколотилось ровнее, а тяжесть в мышцах отступила.

— Не спать, Вавилов. На том свете выпишься. Там мин нет. Наверное.

Он двинулся дальше, петляя между обсидиановыми клыками.

Стеклянный Лес становился все гуще. В некоторых местах проходы между каменными иглами сужались настолько, что Артему приходилось протискиваться боком, рискуя ободрать термоизоляцию скафандра. И каждый миллиметр этого пути приходилось буквально вылизывать кончиком щупа. Здесь попадались самые разные «подарки».

Вот притаилась «Гравитационная воронка» — невидимая яма диаметром в полметра. Артем бросил в нее мелкий оско-

лок стекла: камень, долетев до границы, мгновенно расплюснулся в тончайшую круглую фольгу и с грохотом впечатался в дно, словно по нему ударил пятидесятитонный гидравлический молот. Эту дрянь он просто обошел по широкой дуге, сделав зарубку маркером на скале для тех, кто (возможно) пойдет следом.

Чуть дальше дремала «Фантомная мина» — оптико-психический капкан. Стоило приблизиться к ней на пять шагов, как в шлемофоне зазвучал тихий, отчаянный плач ребенка, а сквозь туман проступил силуэт маленькой девочки в белом платьице, тянущей руки к человеку.

Артем даже не дрогнул. Он видел эту мерзость еще в тринадцатом томе, под руинами Нового Вавилона.

— Поплачь мне еще тут, сука бестелесная, — зло процедил он и хладнокровно вогнал в центр «девочки» гравитационную булавку.

Иллюзия взвизгнула скрежетом рвущегося железа, свернулась в мерзкую черную кляксу и лопнула, оставив после себя лишь горстку системного опыта да легкую головную боль.

[Аномалия «Плакальщица Пустоты» рассеяна.]

[Получен опыт: 6 000 ед.]

[Ментальная стабильность: 89%.]

И вот, спустя бесконечные полтора часа ползком и на по-

лусогнутых, обсидиановые заросли начали редеть.

Впереди показалась широкая, относительно ровная терраса, обрывающаяся вниз, к тому самому циклопическому разлому. Зеленые столбы сияния были уже так близко, что их гул ощущался всем телом — низкий, вибрирующий инфразвук, от которого зубы стучали друг о друга, а внутренности сжимались в ледяной комок.

И на этой террасе лежало то, что осталось от челнока.

Артем замер, прижавшись спиной к последнему обсидиановому пику.

«Буревестник-9» был тяжелым штурмовым десантным аппаратом бронетанкового класса. Машина длиной в сорок метров, с композитной броней метровой толщины и собственным щитовым генератором, способным выдержать прямое попадание тактического ядерного заряда.

Сейчас этот исполин выглядел как разорванная консервная банка, которую жевал гигантский космический зверь, да так и сплюнул, не сумев проглотить.

Носовая часть была начисто срезана — срез был идеально гладким, зеркальным, словно корабль прошел сквозь пространственный нож. Кабина пилотов отсутствовала вовсе: судя по всему, она ушла в иной сектор континуума еще на этапе падения. Основной корпус лежал на брюхе, пропахав в базальте борозду глубиной в три метра и длиной добрых полкилометра. Правое крыло оторвано, двигательный отсек разворочен чудовищным внутренним взрывом, превратив-

шим дюзы в оплавленные лепестки кошмарного цветка.

Но десантный отсек... центральная бронекапсула была относительно цела.

Она торчала из грунта под углом в тридцать градусов. Аварийные люки были заблокированы, но на внешнем бронелисте слабо, умирающе мигал тот самый оранжевый фонарь.

Маяк скафандра «Цербер-4».

[Цель достигнута: Место крушения челнока «Буревестник-9» локализовано.]

[Фиксация форм жизни внутри десантного контура: Обнаружена 1 слабая био-сигнатура.]

[Состояние выжившего: Критическое (гипоксия, политравма, шок 3-й степени).]

[Внимание: Вокруг объекта крушения зафиксировано формирование динамического минного пояса типа «Кольцо Скорпиона»!]

Артем выругался сквозь зубы — длинно, витиевато, вспомнив всех древних богов, конструкторов челнока и лично командующего сектором, отправившего десантников в этот ад без предварительной инженерной разведки.

— «Кольцо Скорпиона»... Ну конечно. Чему еще тут быть, как не этой пакости, — прошептал он, вглядываясь в пространство вокруг разбитого корабля.

Челнок при падении пропорол грунт и активировал дремавшую здесь систему древней позиционной обороны. Теперь обломки «Буревестника» находились в эпицентре концентрического минного поля.

Семь кругов. Артем видел их системным зрением как светящиеся концентрические кольца разного цвета: от бледно-голубого на периферии до ядовито-фиолетового у самого борта челнока. И каждое кольцо состояло из сотен микро-сингулярностей, связанных между собой триггерными цепочками.

Наступишь на одно — сдетонирует весь пояс. Челнок со всеми, кто внутри, просто сомнется в аккуратный металлический шарик размером с кулак.

А время... Таймер на экране визора, отслеживающий биометрию выжившего, безжалостно тикал:

[Жизнедеятельность субъекта: 14%... 13%...]

[Остаток кислорода в резервной системе капсулы: приблизительно 11 минут.]

[Шанс на успешную реанимацию при задержке более 10 минут: 0.02%.]

Одиннадцать минут.

На семь поясов сложнейшего древнего минного поля, которое по всем инструкциям инженерных войск требовалось разминировать трое суток силами сводной саперной роты

с применением тяжелых гусеничных тралов и орбитальных демпферных лучей.

Артем посмотрел на свои руки. На потрескавшиеся перчатки. На оплавленный титановый щуп.

Потом перевел взгляд на разбитый борт корабля, где под толщей брони умирал человек. Свой. Из его дивизиона. Может, тот молодой безусый лейтенант, который перед погрузкой на Базе хвастался голографической карточкой невесты? Или угрюмый пулеметчик-ветеран, прошедший с Вавиловым мясорубку сорокового сектора?

Какая, к черту, разница. Своих на минных полях не бросают. Это было единственное правило, которое Артем не нарушил ни разу за пятьдесят четыре тома своей бесконечной войны.

— Ладно, — тихо сказал он себе под нос, и в голосе его не осталось ничего, кроме звенящей, как струна, ледяной концентрации. — Поработали вдумчиво. Теперь поработаем быстро.

Он сбросил с плеч тяжелый походный ранец, оставив на себе только разгрузку с инструментами и боевой скафандр. Лишний вес — враг скорости.

Правая рука сжала щуп обратным хватом. Левая легла на связку оставшихся нейтрализаторов.

[Активирован режим: «Сверхконцентрация Сапера (Легендарный)»!]

[Восприятие времени ускорено в 4 раза.]

[Расход очков бодрости: 5 ед/сек.]

[Метрическая сетка сектора спроецирована на сетчатку.]

Мир вокруг Артема замер.

Зеленые столбы сияния над разломом перестали бешено пульсировать — они превратились в лениво колышущиеся изумрудные желе. Пылинки, висевшие в воздухе, остановились. Звук инфразвукового гула опустился до низкого, утробного рокота далекого океана.

Перед глазами вспыхнула сложнейшая трехмерная схема «Кольца Скорпиона».

Тысячи узлов. Миллионы вариантов детонации. И только один — тончайший, извилистый, безумный маршрут, похожий на след пьяной змеи, по которому можно было пройти, не вызвав цепной реакции.

Один неверный миллиметр — смерть. Опоздание на долю секунды — смерть.

Артем оскалился под шлемом в хищной, волчьей усмешке, согнул колени и сорвался с места.

Первое кольцо. Голубое.

Он не стал тыкать щупом в землю. Он просто прыгнул — мощно, выверенно, толкаясь сервоприводами сапог. Тело взмыло в воздух на два метра, перелетело через первую полосу мерцающих мин и опустилось ровно на одну ногу на

узкий обломок титановой балки, торчавший из земли. Балка была «слепой зоной» датчиков.

Касание!

Не задерживаясь ни на мгновение, он использовал инерцию, развернул корпус в воздухе и выбросил щуп вперед.

Острое ударило во второе кольцо — желтое — прямо в триггерный узел третьей микро-сингулярности.

Удар!

Навык [Хирургия Пространства] сработал без задержки. Артем не гасил ловушку — у него не было на это времени. Он просто замкнул входящий импульс на исходящий, создав короткое замыкание в энергетической цепи кольца на жалкие полторы секунды.

Пока мины «думали», переваривая замкнутый сигнал, сапер пролетел сквозь желтую зону рыбкой, перекатился через плечо по стеклянному крошеву и тут же всадил в грунт перед собой гравитационную булавку.

Бам!

Булавка приняла на себя всплеск гравитационной волны от третьего кольца, раскалившись добела. Артем перемахнул через нее, как через гимнастического козла, чувствуя, как жар от расплавленного металла лижет термокожу на бедре.

Четвертое кольцо. Оранжевое.

Здесь пространство плясало чечетку. Земля уходила из-под ног, норовя свернуться в воронку. Артем бежал зигзагами, наступая строго на вершины интерференционных волн.

Шаг — влево на сорок сантиметров!

Шаг — вправо на метр!

Щуп в землю — погасить боковой вектор сдвига!

Прыжок!

[Внимание! Предел концентрации! Остаток бодрости: 18%!]

[Время до гибели выжившего: 2 минуты 40 секунд!]

Легкие горели огнем. Сердце колотилось в ребра, как пойманная птица. В глазах плясали кровавые круги. На такой скорости человек не мог работать сапером — человеческий мозг просто не приспособлен вычислять топологические уравнения седьмого порядка на бегу.

Но Артем Вавилов давно перестал быть обычным человеком. Он был Сапером Бездны пятьдесят пятого ранга. Существом, чья душа была выкована из хладнокровия, рефлексов и абсолютного презрения к энтропии.

Шестое кольцо. Багровое.

Оставалось всего пять метров до корпуса челнока. Но эти пять метров были сплошной стеной из кипящего фиолетового вакуума.

Логического пути не было. Уравнение не сходилось. Система честно вывела на визор кровавую надпись:

[Безопасная траектория отсутствует.]

****[Вероятность выживания при прямом прорыве:
0.00%.]****

— Врешь, железяка, — прохрипел Артем окровавленным ртом — от чудовищного перегруза сосуды в носу лопнули, заливая губы соленой медью. — Выход есть всегда. Просто иногда он требует кувалды!

Он выхватил с пояса последний, самый мощный артефакт — тяжелый диск «Резонатора Ткани». Экспериментальная разработка, запрещенная во всех секторах ниже пятидесятого.

Не снижая скорости, он швырнул диск не вперед, а себе под ноги, прямо в границу багровой зоны, и одновременно активировал реактивные микродвигатели скафандра на ранце.

ХЛОПОК!

Диск взорвался не пламенем, а волной абсолютной гравитационной пустоты. Он буквально вырвал кусок пространства вместе со всеми минами, образовав на долю секунды стерильный, чистый вакуумный тоннель.

В эту дыру в реальности Артем и влетел, подгоняемый реактивной струей за спиной.

Его крутануло, швырнуло о покореженный борт «Буревестника», приложив спиной так, что в глазах на секунду погас свет, а ребра отозвались сухим треском треснувших костей. Скафандр заскрежетал, броня на плече лопнула, но...

Он был внутри кольца. У самого аварийного люка.

[Минный пояс «Кольцо Скорпиона» преодолен!]

[Получен опыт: 45 000 ед.]

[Получено достижение: «Танцор на лезвии Бездны» (Скоростное преодоление аномальных заграждений высшей категории сложности).]

[Таймер жизни выжившего: 48 секунд!]

Артем сплюнул кровь внутрь шлема, уперся коленями в обшивку корабля и вставил граненый кончик щупа в паз аварийного гидравлического замка люка.

— Открывайся, чертова коробка! — взревел он, вливая остатки маны прямо в механические реле привода.

Руны на щупе взвыли ультрамарином. Закисшие, перекошенные от удара титановые запоры челнока неохотно, с визгом рвущегося металла, стронулись с места.

Шипение стравливаемого воздуха.

Тяжелая бронеплита люка отвалилась наружу, рухнув на базальт.

Из темного, задымленного чрева десантного отсека пахнуло гарью, горелым пластиком и сладковатым запахом свернувшейся крови.

Артем протиснулся внутрь, включив нашлемные фонари.

Луч света прорезал клубы едкого серого дыма и выхватил внутренности капсулы.

Зрелище было страшным. Пять противоперегрузочных ложементов из шести были смяты в бесформенные комки металла. Тела десантников... то, что от них осталось при ударе о землю на гиперзвуковой скорости, было надежно скрыто смятыми переборками. Чуда не произошло. Пять кресел превратились в братскую могилу.

Но шестой ложемент.

Он находился в самом углу, за массивной плитой реакторного щита, которая приняла на себя основную силу деформации.

Там, в полураскрытом коконе защитного геля, висела фигура в тяжелом скафандре «Цербер-4». Лицевой щиток шлема был покрыт густой паутиной трещин, сквозь которые сочилась мутная белесая пена медицинской системы жизнеобеспечения. На грудной пластине тускло светилась гравировка с личным номером и позывным:

«Мл. сержант А. Нестерова. Позывной: Игла. Инженерно-саперная группа прорыва».

Грудь под броней едва заметно, судорожно дрогнула.
Один раз.

Артем рухнул на колени перед ложементом, сорвал с пояса универсальный реанимационный инжектор и с силой вогнал иглу прямо в сервисный порт на шее десантного скафандра.

— Держись, Игла, — прохрипел Вавилов, вдавливая поршень со стимулятором Бездны до упора. — Саперы своих не

бросают. Ты дома. Почти дома.

За спиной Артема, снаружи челнока, равнина внезапно содрогнулась.

Зеленые столбы сияния над бездонным разломом синхронно мигнули, изменив цвет на тревожный, пульсирующий багрянец. А со стороны циклопических руин мертвого города докатился низкий, всепоглощающий гул, от которого застонала сама ткань реальности.

Что-то в Цитадели Забвения только что проснулось. И это «что-то» очень не любило, когда на его минном поле кто-то оставался в живых.

Глава 3. Глава 3

Шипение сжавляваемого воздуха.

Тяжелая бронеплита люка отвалилась наружу, рухнув на базальт.

Из темного, задымленного чрева десантного отсека пахнуло гарью, горелым пластиком и сладковатым запахом свернувшейся крови.

Артем протиснулся внутрь, включив нашьлемные фонари.

Луч света прорезал клубы едкого серого дыма и выхватил внутренности капсулы.

Зрелище было страшным. Пять противоперегрузочных ложементов из шести были смяты в бесформенные комки металла. Тела десантников... то, что от них осталось при ударе о землю на гиперзвуковой скорости, было надежно скрыто смятыми переборками. Чуда не произошло. Пять кресел превратились в братскую могилу. Кинетические гасители одиннадцатого поколения, хваленые компенсаторы импульса Консорциума, попросту испарились, не выдержав чудовищного градиента Бездны, когда модуль на входе в плотные слои атмосферы закрутило в пространственной воронке. Внутреннее давление скакнуло до критических отметок, превратив людей внутри композитных скафандров в однородную органическую кашу еще до того, как носовой обтекатель врубился в монолитную породу плато.

Но шестой ложемент.

Он находился в самом углу, за массивной плитой реакторного щита, которая приняла на себя основную силу деформации. Титаново-карбидный композит толщиной в ладонь выгнуло хищным горбом, сорвало с трех монтажных шпилек, но он удержал вектор колоссального динамического удара, отведя тонны сминающейся обшивки в сторону от крошечного технологического кармана.

Там, в полураскрытом коконе защитного геля, висела фигура в тяжелом скафандре «Цербер-4». Лицевой щиток шлема был покрыт густой паутиной трещин, сквозь которые сочилась мутная белесая пена медицинской системы жизнеобеспечения. На грудной пластине тускло светилась гравировка с личным номером и позывным:

«Мл. сержант А. Нестерова. Позывной: Игла. Инженерно-саперная группа прорыва».

Грудь под броней едва заметно, судорожно дрогнула.

Один раз.

Артем рухнул на колени перед ложементом, сорвал с пояса универсальный реанимационный инжектор и с силой вогнал иглу прямо в сервисный порт на шее десантного скафандра.

— Держись, Игла, — прохрипел Вавилов, вдавливая поршень со стимулятором Бездны до упора. — Саперы своих не бросают. Ты дома. Почти дома.

Шипящий концентрат — адская смесь очищенной сыво-

ротки регенерации, наноботов-герметиков девятого грейда и экстракта поляризованного хроно-эфира — с глухим щелчком ушел в центральную магистраль скафандра.

Перед глазами Артема мгновенно развернулись системные логи интерфейса:

[ВНИМАНИЕ! Обнаружен сторонний био-объект в критическом состоянии!]

[Идентификация: Мл. сержант Нестерова А. В., ID: АРХ-771-09-САП]

[Класс: Полевой Инженер-Фортификатор (Ранг 48)]

[Уровень здоровья: 3.8% -> 7.2% (Критическая стабилизация)]

[Статус: Множественные переломы костного каркаса, разрыв диафрагмы, баротравма легких IV степени, токсический шок продуктами распада защитного геля]

[Введено вещество: «Стимулятор Бездны: Коктейль Вавилова (Эпический)»]

[Эффект: Запуск экстренного гемостаза. Время действия стабилизатора: 11 мин. 40 сек. До полного отказа внутренних органов требуется декомпрессия и стационарная медкапсула!]

— Живи, черт тебя дери, — сквозь зубы процедил Артем, упираясь сапогом экзоскелета в покореженную переборку.
— Ну же, Игла, держи ритм!

Под броней «Цербера» раздался хриплый, прерывистый вдох. Мутная пена на растрескавшемся забрале окрасилась алыми каплями — внутреннее кровотечение купировалось лишь частично, но наноботы уже штопали альвеолы, склеивая разорванные капилляры синтетическим фибрином. Женщина застонала, ее пальцы в бронированной перчатке судорожно сжались, царапая остатки гелевого картриджа.

За спиной Артема, снаружи челнока, равнина внезапно содрогнулась.

Зеленые столбы сияния над бездонным разломом синхронно мигнули, изменив цвет на тревожный, пульсирующий багрянец. А со стороны циклопических руин мертвого города докатился низкий, всепоглощающий гул, от которого застонала сама ткань реальности.

Что-то в Цитадели Забвения только что проснулось. И это «что-то» очень не любило, когда на его минном поле кто-то оставался в живых.

Воздух внутри развороченного челнока мгновенно потяжелел, наливаясь металлическим привкусом распадающихся ионов. Датчики на запястье Вавилова взвыли дурными голосами, полоса радиоактивного и энтропийного фона за секунду скакнула в желтый, а затем в ярко-оранжевый сектор.

[ТРЕВОГА! Зафиксирован всплеск гео-магической активности Цитадели!]

[Локальный сектор: Равнина Черного Базальта —

Периметр Отчуждения]

[Состояние аномального фона: Критическое возмущение]

[Пробуждение защитного контура «Спящий Покров-VII»]

[Внимание: Аномальное минное поле переведено в режим активного перехвата!]

[Угроза: Структурный резонанс через 4 минуты 12 секунд!]

— Началось, — выдохнул Артем, активируя сервоприводы своего скафандра «Бастион-Омега». Механика загудела, гидравлика выбросила порцию перегретого пара, компенсируя возросшую гравитационную нагрузку. На пятьдесят пятом томе его блужданий по Бездне подобные сюрпризы уже не вызывали паники — только холодную, расчетливую злость профессионала, которому в очередной раз сорвали штатный протокол эвакуации.

Ложемент заклинило намертво. Гидравлические замки крепления смяло в бесформенные лепешки, намертво впаяв бронеспинку Нестеровой в титановый шпангоут челнока. Если дернуть силой — сервоприводы «Бастиона» мощностью в сорок тонн на разрыв просто оторвут девушке ноги вместе с тазовой секцией ее «Цербера».

— Спокойно, Вавилов. Руки помнят, система подскажет, — пробормотал он сам себе.

Артем вскинул правую руку. На предплечье с глухим кла-

цаньем раскрылся блок инженерного манипулятора. Из гнезда выдвинулся многофункциональный резак пространственной когезии — инструмент, стоивший больше, чем половина десантного челнока на черном рынке Фронтира.

[Активирован навык: «Хирургия Металла и Пустоты» (Уровень 84)]

[Фокусировка плазменно-эфирного луча: 0.12 мм]

[Расход маны: 140 ед/сек]

[Шанс критического разрушения смежных узлов снижен на 96%]

Ослепительно-синий, тонкий как паутина луч вонзился в расплющенный стальной узел замка. Металл даже не потек — он мгновенно сублимировался, распадаясь на элементарные атомы под воздействием поляризованного расщепителя. Артем двигал рукой с точностью микрохирурга, невзирая на то, что вся капсула ходила ходуном, а снаружи нарастала чудовищная басовая вибрация, выбивавшая крошево из базальтовых плит.

Первый штифт срезан.

Второй.

— Держись, Игла, сейчас тряхнет, — бросил он, подсекая третий крепеж.

Переборка позади ложемент треснула. Отрезанный кусок шпангоута с глухим звоном рухнул в жижу из защитного геля и запекшейся крови. Артем подхватил обмякшее тело Нестеровой левой рукой, одновременно активируя гравита-

ционный захват на нагрудной пластине своего скафандра.

[Объект зафиксирован: Мл. сержант Нестерова]

[Масса с учетом брони: 184 кг]

[Включен режим компенсации веса: Расход энергии экзоскелета +12%]

[Текущий резерв батареи: 78%]

Нестерова шевельнулась. Из разбитого шлема донесся сиплый шепот, усиленный полумертвым внутренним динамиком:

— Командир?.. Где... капитан?..

— Нет больше твоего капитана, — жестко, отсекая любые иллюзии, ответил Артем, вытаскивая ее из пролома наружу, на обжигающий ветер Бездны. — И взвода твоего нет. Только ты и я. Если хочешь дожить до рассвета — держи зубы сжатыми и не вздумай терять сознание.

Они выбрались из развороченного чрева модуля.

Картина, открывшаяся Вавилову, заставила даже его бывалые нервы натянуться звенящей струной.

Равнина Черного Базальта, до этого казавшаяся просто мертвой, выжженной пустошью, преобразилась. Из трещин в монолитных плитах, уходивших на километры вокруг, с шипением вырывались фонтаны багрово-черного тумана. Воздух звенел от чудовищного электростатического напряжения. В полутора километрах впереди циклопические шпили Цитадели Забвения — исполинские монолиты из матового черного обсидиана, уходившие верхушками в кроваво-крас-

ные облака, — вспыхнули рунической вязью древних строителей.

Каждый символ пылал яростным, нестерпимым для глаз светом. И от каждого шпиля по земле, ветвясь подобно молниям, бежали волны активации.

[СКАНИРОВАНИЕ СЕКТОРА ЗАВЕРШЕНО]

[Обнаружены активные аномальные структуры:]

1. Кластер «Энтропийные Мины-Ловушки» — 42 единицы (Дистанция: от 50 до 400 м)
2. «Гравитационные Колодцы Бездны» — 6 узлов (В стадии формирования)
3. Автономные конструкторы периметра: «Скорпионы Забвения» (Ранг 52-56) — пробуждение через 90 секунд

[Рекомендация Системы: Немедленное отступление по вектору 21-44]

[Шанс выживания при лобовом прорыве: 4.1%]

— Четыре процента? Да вы сегодня щедры, ублюдки, — осклабился Артем под своим бронированным забралом.

Счетчик шансов в интерфейсе мигнул и опустился до 3.8%.

— Базальт уходит из-под ног... — пробормотала Игла. Ее рука в треснувшей перчатке слабо ткнула в сторону разлома. — Они... они заложили там... каскадные резонансные фугасы... еще во время первой высадки... Мы шли по их следу...

— Знаю, — отрезал Вавилов. — Я сам составлял карты этих минных полей три тома назад. Только тогда здесь стояла

тишина, а теперь эта чертова Цитадель решила перетасовать колоду.

Земля под ногами вздыбилась. В ста метрах справа много-тонная плита базальта с грохотом подлетела на тридцать метров вверх, попав в невидимый гравитационный жернов, и в доли секунды была стерта в мельчайшую базальтовую пыль, осыпавшуюся черным дождем.

Сработала первая гравитационная ловушка. Поле вокруг челнока превращалось в кипящий ад, где каждый шаг без инженерной разведки означал мгновенное расщепление на молекулярном уровне.

— Саперный комплекс, полный спектр! — скомандовал Артем, активируя интерфейс шлема.

[Активирован навык: «Взгляд Первопроходца Бездны» (Ранг 55 — Мастер)]

[Спектральный анализ эфирного давления: ВКЛЮЧЕН]

[Тепловизор, радиометрия, хроно-детекция: СИН-ХРОНИЗИРОВАНЫ]

Мир вокруг Артема мгновенно потерял свои естественные цвета, окрасившись в технические оттенки саперной сетки. Монолитные базальтовые плиты стали полупрозрачными, серо-синими. А под ними...

Под базальтом проявилась колоссальная, паутиная сеть энергетических линий. Древние мины Бездны — пульсирующие узлы неправильной формы, похожие на спящих ме-

ханических полипов, — наливались ядовито-красным светом. Они реагировали на массу, на тепло реактора десантного челнока, но главное — на живую ману.

Каждый вдох Артема, каждый импульс его ядра отзывался рябью на поверхности этих подземных мин.

— Десять метров впереди — «Игла Энтропии», — быстро проговорил Артем, намечая безопасный маршрут на нашемном дисплее. — Шаг вправо — пустотная воронка. Шаг влево — резонансный детонатор. Красиво положили. По учебнику тринадцатого инженерного штурмового корпуса.

Он перехватил Нестерову удобнее, прижимая ее к левому наплечнику экзоскелета, а в правую руку взял тяжелый саперный карабин «Громобой-В» — монструозное оружие сорок пятого калибра, стрелявшее специальными поляризационными сердечниками для дистанционного подрыва аномалий.

И в этот момент со стороны челнока раздался сухой металлический скрежет.

Металл обшивки упавшего модуля лопнул. Из пролома реакторного отсека, где плавилась стержни десантного двигателя, вырвался клубок тьмы. Это было не пламя. Это была концентрированная, сконденсированная аномальная протоплазма — «Гниль Бездны», порожденная взрывом топливных баков в зоне пространственного разлома.

Она жадно поглощала металл, разрастаясь с каждой се-

кундой, и уже тянула свои черные ложноножки к оставшимся внутри телам погибших десантников.

— Они не получают их жетоны, — глухо рыкнул Артем.

Он сорвал с разгрузки тяжелую магнитную мину направленного действия с маркировкой «Очиститель-9». Быстрый взмах пальцев по сенсорной панели таймера: задержка — тридцать секунд. Режим — абсолютная термическая аннигиляция.

[Установлен заряд: «Очиститель-9» (Инженерный спецприпас)]

[Радиус поражения: 25 метров]

[Температура в эпицентре: 8000 °C]

[Идеально для стерилизации аномальной органики]

Артем с размаху метнул полупудовую шайбу мины прямо в раскрытый люк капсулы. Магнитные захваты лязгнули, намертво приварившись к потолочной балке отсека.

— Покойтесь с миром, мужики. Мы за вас еще спросим с этой Цитадели.

Вавилов развернулся и рванул вперед по единственно возможной траектории — узкой ломаной линии между скрытыми ловушками.

Тяжелые бронированные подошвы экзоскелета ударили по базальту. Каждый шаг отдавался глухим звоном в костях, но компенсаторы отработывали безупречно. Скорость — сорок километров в час. С ношей весом почти в два центнера

на плече это было пределом для базовой гидравлики, но Артем непрерывно вкачивал собственную ману в приводы костюма через классовую способность «Слияние с Металлом».

[Активирован навык: «Слияние с Металлом» (Пассивный/Активный бонус)]

[Эффективность сервоприводов увеличена на 34%]

[Нагрузка на оператора: 18 ед. усталости/мин]

Сзади грохнуло.

«Очиститель-9» сработал идеально. Ослепительно-белая вспышка на миг осветила черные базальтовые скалы, превратив десантный челнок вместе с порожденной аномальной дрянью в kloкочущее озеро жидкого металла. Взрывная волна толкнула Артема в спину, но он лишь использовал этот импульс, чтобы удлинить прыжок, перемахнув через мерцающую фиолетовую пленку «Хроно-растяжки».

Попади он в нее — и нижняя половина его тела осталась бы в настоящем, а верхнюю зашвырнуло бы на пять секунд в прошлое. Исход один — расчленение с абсолютной энтропийной погрешностью.

— Вавилов... — прохрипела Нестерова. Она пришла в себя окончательно, преодолевая шок. Ее правая рука нащупала саперный планшет на собственном бедре. — Мой... мой сканер... частота 433 мегагерца... модуляция «Тау»...

Артем на бегу переключил приемник шлема:

— Слышу тебя, Игла. Что там?

— Наше звено... сбросило контейнер с тяжелым снаряжением... за секунду до удара. Координаты... триста метров на северо-запад... в карстовой воронке... Там штурмовой генератор поля и стационарный купол! Без него... равнину не перейти...

— Принято! — Артем резко заложил вираж влево, огибая вздыбившуюся базальтовую плиту, из-под которой с шипением поднималось облако парализующего газа.

Впереди, прямо по курсу к указанной воронке, равнина пошла волнами.

Базальт трескался, крошился, вздымался острыми торосами. Из глубоких расселин одна за другой начали появляться кошмарные порождения Цитадели Забвения — конструкты, созданные из мертвого камня, сплавленного с древней шипованной броней и костями чудовищ Бездны.

[ОБНАРУЖЕН ПРОТИВНИК!]

[Тип: Скорпион Забвения (Аномальный страж периметра)]

[Количество: 3 особи]

[Уровень: 54, 55, 57]

[Особенности: Панцирь из обсидиана с антимагическим напылением, жало снаряжено плазменно-кислотным жалом Бездны, способность к скрытому перемещению в толще породы]

Первая тварь, размером с тяжелый бронетранспортер, с грохотом выломилась из монолита всего в сорока метрах

от Артема. Шесть суставчатых лап, увенчанных алмазными резцами, высекли снопы искр из камня. Длинный, сегментированный хвост с гудящим шаром багровой плазмы на конце метнулся вперед, целясь точно в перегруженный экзоскелет сапера.

— Не на того напал, кусок щебня! — взревел Артем.

Он не стал уклоняться в сторону — по бокам от тропы дремали кластеры кассетных мин, любой маневр означал подрыв. Вместо этого Вавилов вогнал приклад «Громобоя-В» в плечо и нажал на спуск, активируя спецрежим ствола.

[Использован спецвыстрел: «Импульсный Разрушитель Цепей»]

[Боеприпас: Калибр 45-мм / Сверлящий сердечник с фазовым сдвигом]

[Расход прочности оружия: 1.2%]

Бабахнуло так, словно выстрелила корабельная пушка.

Тяжелый снаряд с визгом пробил воздух, окутанный синей спиралью электромагнитного разгона. Выстрел пришелся точно в сочленение массивной клешни и головного панциря твари. Но снаряд не просто пробил камень — он нес в себе микро-детонатор с задержкой в пять миллисекунд.

Внутри скорпиона что-то глухо ухнуло. Бронированную тушу монстра раздуло изнутри, синее пламя вырвалось из всех щелей каменного панциря. Конструкт захлебнулся собственной энергией, его внутренняя эфирная матрица распа-

лась, и исполинская туша с грохотом рухнула на базальт, забившись в агонии и вздымая тучи каменной крошки.

[Уничтожен: Скорпион Забвения (Ур. 55)]

[Получено опыта: 14 500]

[Извлечен трофей: «Ядро Искаженной Стали (Редкое)» — автоматически отправлено в инвентарь]

Но два других стража уже разворачивались для синхронного броска. Их хвосты налились ослепительным малиновым сиянием. Воздух затрещал от запаха озона и жженой плоти. Они готовили залп сдвоенной плазмой.

— Артем, брось меня! — крикнула Нестерова сквозь помехи связи. — Я активирую перегрузку реактора скафандра! Заберу их с собой! Уходи к воронке!

— Заткнись, сержант! — рявкнул Вавилов, не снижая скорости. — У меня в уставе пятьдесят пятого тома четко написано: инженерное имущество и раненых специалистов на поле боя не оставлять! А ты у нас — штучный товар, Игла! Кто мне будет помогать дешифровать руны на главных воротах Цитадели?!

На бегу Артем свободной рукой выхватил с тактического пояса связку из трех плоских дисков. Это были не обычные гранаты. Это были полевые преобразователи полярности мин — изобретение, за которое инженеры клана «Северный Разлом» готовы были продать душу.

[Активирован навык: «Инверсия Аномального Поля» (Ранг 55)]

[Цель: Кластер скрытых мин «Песчаные Часы Энтропии» под лапами наступающих конструкторов]
[Время перепрошивки контура: 0.8 секунды]
[Шанс успеха: 99.2%]

Артем метнул диски веером. Они с шелестом врезались в базальт точно между двумя наступающими скорпионами.

В тот же миг синяя руническая волна прокатилась по земле, соприкасаясь с древними минами, заложенными здесь века назад. Красные сигналы опасности на интерфейсе Артема мгновенно сменились на изумрудно-зеленые — маркеры союзных взрывных устройств.

Древняя оборонительная система Цитадели Забвения внезапно признала приближающихся стражей... нарушителями периметра!

— Сюрприз, уроды, — прошипел Артем.

Земля под брюхом второго скорпиона буквально растворилась. Ловушка «Песчаных Часов» сработала в реверсивном режиме: время для гигантского конструктора ускорилось в миллион раз. За доли секунды сверхпрочный обсидиан его лап состарился, покрылся глубокими трещинами эрозии и рассыпался в серую труху. Не удержав собственную многотонную тушу, скорпион рухнул в образовавшийся провал, где сдетонировала задетая им глубинная гравитационная мина.

Вспышка серого беззвучного пламени схлопнула тварь в идеальную сферу размером с бильярдный шар, после чего

пространство вокруг нее с жутким чавкающим звуком распрямилось.

Третий конструктор, осознав угрозу, затормозил всеми шестью лапами, вспарывая базальт, и попытался уйти назад в породу.

— Куда собрался? Нарушение правил разминирования!
— Артем вскинул «Громобой-В» и всадил бронебойный сердечник прямо в основание хвоста отступающей твари.

Взрыв оторвал смертоносное жало, и скорпион, ослепленный болью и потерей баланса, на полной скорости налетел на второй инвертированный фугас. Огненный столб вышиб обломки панциря на сотню метров в багровое небо.

[Уничтожен: Скорпион Забвения (Ур. 54)]

[Уничтожен: Скорпион Забвения (Ур. 57)]

[Получено опыта: 31 200]

[Особое достижение: «Саперная Ирония» — уничтожить элитных стражей их собственным минным полем. Бонус к опыту: +15%]

[До повышения 56-го ранга: 142 300 ед. опыта]

Дымовая завеса от тройного взрыва еще не рассеялась, когда Артем перемахнул через край карстовой воронки.

Здесь, на глубине пяти метров под уровнем базальтовой равнины, аномальный ветер почти не дул. Среди нагромождения серых валунов лежал массивный, тупорылый контейнер из матового титана, выкрашенный в полосы аварийного оранжевого цвета. На его боку горел спасительный зеленый

огонек автономного радиомаяка.

Контейнер уцелел. Тормозные парашюты и реактивные твердотопливные ускорители отработали штатно — он мягко сел на грунт, не сдетонировав и не провалившись в аномалии.

Артем бережно опустил Нестерову на плоский камень, прислонив ее спиной к обломку базальта.

— Дошли, Игла. Первый этап закрыт, — тяжело дыша, произнес он.

Его собственный скафандр свистел перегретыми контурами охлаждения. Температура реактора «Бастиона» подобралась к опасной отметке в 85 градусов. Артем сбросил избыточное тепло через ручной клапан, окутавшись белым паром, пахнущим фреоном.

Он тут же склонился над девушкой.

Ее забрало покрылось бурыми пятнами изнутри. Медицинская пена больше не справлялась. Дыхание Нестеровой стало совсем поверхностным, похожим на шелест сухой листвы.

[ВНИМАНИЕ! Действие «Стимулятора Бездны» подходит к концу!]

[Осталось времени: 1 мин. 15 сек.]

[Уровень здоровья: 4.1% (Падение со скоростью 0.2% в секунду)]

[Необходима немедленная герметизация контура и подключение внешней системы вентиляции легких!]

— Держись, Алена, слышишь меня? Не смей отключаться! — Артем сорвал защитную крышку с замка сервисного терминала сброшенного контейнера и приложил ладонь к биосканеру.

[Идентификация пользователя...]

[Доступ разрешен: Мастер-Сапер Вавилов А. (Уровень допуска: Высший Штурмовой)]

[Расконсервация полевого инженерно-медицинского модуля...]

Тяжелые створки контейнера с шипением разошлись в стороны. Внутри, зафиксированные в транспортировочных ложементах, находились сокровища, ради которых любой сталкер Бездны перерезал бы глотку целому взводу: полевой генератор защитного купола «Цитадель-М», комплект сменных плазменных батарей, ящики с тяжелыми инженерными зарядами и — главное — компактный портативный автоклав интенсивной терапии «Лазарь-3».

Артем действовал с молниеносной четкостью, отточенной сотнями часов тренировок и тысячами вылазок.

Одним движением он выдернул из гнезда гибкие шланги подачи дыхательной смеси и силовой кабель автоклава. Подскочив к Нестеровой, он отщелкнул поврежденный затылочный фиксатор ее шлема.

— Сейчас будет больно, — предупредил он.

С шипением сорвав расколотый шлем «Цербера», Артем на миг замер.

Лицо девушки было мертвенно-бледным, залитым потом и пятнами запекшейся крови из носа и ушей. Короткие темные волосы промокли и прилипли ко лбу. Под закрытыми веками метались глазные яблоки — верный признак глубокого травматического шока и начинающегося отека мозга. Ей было едва ли больше двадцати пяти лет. Совсем девчонка по меркам долгожителей Бездны, но на ее левой щеке белел старый шрам от осколка монолитной мины — знак ветерана Инженерного Корпуса.

Вавилов мгновенно натянул на ее лицо мягкую силиконовую маску автоклава, защелкнув шейный гермоворот.

Аппарат глухо заурчал. Компрессор загнал в легкие девушки обогащенную смесь кислорода, фторорганических соединений и синтетических нейропротекторов.

Тело Нестеровой выгнулось дугой. Из горла вырвался хриплый, надсадный стон, пальцы вцепились в рукав Артема с нечеловеческой силой.

[Подключен внешний реанимационный комплекс «Лазарь-3»]

[Начата процедура искусственной вентиляции и очистки крови]

[Купирование отека мозга: 45%... 70%... 92%]

[Уровень здоровья стабилизирован: 14.5% (Восстановление: +0.4% в минуту)]

[Угроза немедленной смерти снята]

[Пациент переведен в состояние медикаментозного]

сна]

Артем с облегчением перевел дух, опустившись на дно воронки рядом с ней. Сердце колотилось о ребра, как бешеный отбойный молоток. Руки впервые за последние полчаса мелко, предательски дрожали. Он позволил себе эту слабость ровно на три секунды — закрыл глаза, сделал глубокий вдох через фильтры своего шлема, задержал дыхание и выдохнул.

Один. Два. Три.

Эмоции ушли, уступая место ледяному расчету.

Он снова поднялся на ноги. Отдыхать было некогда.

Наверху, за пределами карстовой воронки, багровое зарево над Цитаделью Забвения становилось все ярче. Низкий гул, сотрясавший равнину, сменился ритмичными, пульсирующими ударами, словно под землей заработало гигантское, циклопическое сердце мертвого бога.

Артем подошел к краю воронки и осторожно выглянул наружу.

Зрелище было грандиозным и пугающим до дрожи в коленях.

Над главным шпилем Цитадели, в пяти километрах к северу, закручивалась колоссальная воронка пространственного шторма. Черные молнии били из свинцово-красных облаков прямо в вершину обелиска. И с каждым ударом молнии по базальтовой равнине прокатывалась радиальная волна искажения.

Там, где эта волна касалась земли, старые, дремавшие ве-

ками минные поля перестраивались.

Они не просто взрывались — они *эволюционировали*.

Артем видел через спектральный визор, как разрозненные узлы мин связывались между собой мерцающими нитями багровой энергии, образуя единую, разумную оборонительную сеть. Цитадель закрывала периметр наглухо. Она превращала всю равнину в сплошной, непроходимый смертоносный ковер, сквозь который нельзя было проскользнуть даже мыши.

[ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ]

[Цитадель Забвения: Переход в фазу «Абсолютная Изоляция»]

[Класс опасности зоны повышен до: ИЗУМРУДНЫЙ ТОРН (Смертельный)]

[Связь с орбитальной группировкой: ПОЛНОСТЬЮ ЗАБЛОКИРОВАНА]

[Эвакуация невозможна. Время до схлопывания внешнего кармана: 18 часов 42 минуты]

— Изоляция, значит... — процедил Артем, сжимая кулаки в бронированных перчатках так, что захрустели шарниры. — Решила запереть нас здесь вместе с твоими игрушками? Ну давай, попробуй. Посмотрим, чья инженерная школа крепче.

Он вернулся к контейнеру и взялся за ручки полевого генератора «Цитадель-М».

Этот кубический агрегат весом в добрую сотню килограммов был венцом инженерной мысли Консорциума. Артем выволок его на середину воронки, установил на три выдвижные титановые лапы и с размаху вогнал заземляющий штырь глубоко в базальтовую породу.

— Инициализация протокола «Скрытый Капонир», — скомандовал он в микрофон.

[Активация генератора купола «Цитадель-М»]

[Выбор режима: Оптическая и пси-маскировка + структурный щит]

[Потребление энергии: 4.5 кВт/ч]

[Генерация фазового полога начата...]

Генератор тихо взвизгнул, набирая обороты. С его верушки ударил тонкий луч тускло-серого света, который на высоте пяти метров над воронкой раскрылся полусферическим куполом. Границы купола на мгновение задрожали, преломляя свет, а затем полностью слились с окружающим пейзажем.

Снаружи воронка теперь выглядела как абсолютно ровная, ничем не примечательная базальтовая плита, припорошенная черным радиоактивным пеплом. Ни тепловизоры, ни магические детекторы конструкторов Цитадели не могли пробить эту завесу, пока генератор получал питание.

Артем подошел к Нестеровой.

Показатели на экране автоклава медленно, но уверенно ползли вверх:

[Статус пациента: Стабилен]

[Уровень здоровья: 18.2%]

[Сознание: Поверхностное]

Ресницы девушки дрогнули. Она открыла глаза. Зрачки уже сузились до нормы, фокусируясь на склонившемся над ней массивном силуэте сапера.

— Вавилов?.. — ее голос звучал глухо из-под силиконовой маски, но в нем уже не было смертной хрипоты. — Мы... живы?

— Пока да, — Артем присел на корточки рядом, уперев локти в колени. — Но радоваться рано. Челнока больше нет. Взвода нет. Связи с орбитой нет. Цитадель закрыла периметр багровым куполом и активировала древнюю сеть заграждения шестого класса. Мы заперты в кармане, Игла.

Нестерова попыталась приподняться, но Артем мягко, но непреклонно положил тяжелую бронированную ладонь ей на плечо, заставляя лечь обратно.

— Лежи. У тебя три сломанных ребра, трещина в тазу и легкие держатся на честном слове наноботов. Еще час ты небоеспособна.

Она криво усмехнулась разбитыми, пересохшими губами:

— Час... Для сапера Бездны целый час отдыха — это непозволительная роскошь, командир.

— Для тебя сейчас это приказ, младший сержант.

Артем достал из подсумка индивидуальный рацион — плотный тубик с энергетической пастой, обогащенной элек-

тролитами, — и вставил в сервисный клапан ее маски.

— Глотай. Тебе нужны калории, чтобы наномашины закончили синтез костной ткани.

Нестерова послушно сделала несколько глотков, поморщившись от приторно-соленого вкуса пасты. Затем ее взгляд упал на массивный карабин «Громобой-В», лежавший на коленях Артема, и на ящики со взрывчаткой из контейнера.

— Зачем мы здесь, Вавилов? — тихо спросила она. — Наш десант... нас ведь послали не просто так. Нам не говорили всей правды перед вылетом. «Инженерная разведка боем», говорили они. «Оценить стабильность разлома»... Но я видела полетные карты капитана. У него был приказ пробиться к Главному Реактору Цитадели любой ценой. Даже ценой всего батальона.

Артем снял шлем.

Его лицо, покрытое щетиной, с глубокими тенями под серыми, не по возрасту усталыми глазами, было спокойным. Лишь тонкий шрам, пересекавший правую бровь и спускавшийся к щеке, подергивался в такт далеким ударам подземного пульса.

— Капитан выполнял приказ штаба, — негромко произнес Артем. — А штаб сидит на орбите в теплых каютах и видит на своих голографических картах только проценты вероятности и залежи чистого хроно-эфира. Они думали, что Цитадель спит. Думали, что после прорыва в пятьдесят четвертом томе защитные контуры выгорели.

Он посмотрел вверх, сквозь мерцающую пленку маскировочного купола, туда, где в багровом небе кружили гигантские тени крылатых гаргулий Бездны, разбуженных тревогой.

— Они ошиблись, Игла. Цитадель не просто не спит. Она перестраивается. Тот, кто проектировал здешние минные поля, был не просто инженером. Он был гением разрушения. Каждая мина здесь связана с ядром планеты. Если подорвать их неправильно — сдетонирует весь разлом, и кусок сектора просто оторвет от реальности, утянув в Ничто.

— И... что мы будем делать? — Нестерова посмотрела ему прямо в глаза. В ее взгляде не было страха. Был только холодный, профессиональный интерес специалиста, готового работать в любых условиях.

Артем усмехнулся — хищно, одними уголками губ.

— То, что умеем лучше всего, сержант. Мы — саперы. Если перед нами стена из аномалий и минных полей, мы не бьемся об нее лбом. Мы находим детонатор. Мы вскрываем эту чертову сеть, выдергиваем взрыватели и обращаем силу вражеских ловушек против них самих.

Он встал в полный рост, проверяя заряд батарей на поясе и подтягивая ремни тяжелой разгрузки.

— Отдыхай, Алена. У тебя есть пятьдесят минут. А потом мы пойдем снимать замки с парадных ворот Цитадели Забвения. И поверь мне... хозяевам этого мертвого города очень не понравится наш визит.

[Цель обновлена!]

[Основной квест: «Тропа Сквозь Забвение»]

**[Задача 1: Стабилизировать состояние напарника
(Выполнено)]**

[Задача 2: Развернуть временную базу (Выполнено)]

[Задача 3: Провести рекогносцировку минного пояса «Слезы Бездны» (В процессе)]

[Награда за завершение главы: Доступ к чертежам инженерных мин Древних]

Артем передернул затвор «Громобоя-В», вогнав в патронник тяжелый поляризационный снаряд. За пределами защитного купола бушевал багровый шторм, но здесь, на дне базальтовой воронки, горел ровный зеленый огонек надежды.

Саперы вступили в игру. А значит, у Бездны не оставалось шансов удержать свои тайны запертыми.

Глава 4. Глава 4

Таймер на тактическом визоре отсчитывал последние секунды пятидесятиминутного привала: [00:00:14... 00:00:13... 00:00:12...].

Базальтовая воронка, служившая им временным убежищем, глухо подрагивала. Каждый подземный толчок отзывался в подошвах тяжелых магнитных ботинок Артема низкочастотным скрежетом — будто глубоко под слоями обугленного камня ворочался титанический механизм, шестерни которого были выкованы из окаменевшего времени и застывшей лавы.

Мерцающая пленка маскировочного купола третьего армейского класса едва заметно вибрировала, преломляя багровый свет чужого неба. Там, за тонкой гранью силового поля, бушевал энтропийный шторм. В мутных вихрях пепла и взвешенного мономолекулярного праха кружили гаргульи Бездны — твари размером с штурмовой конвертоплан, чьи перепончатые крылья рассекали насыщенный искрами воздух с сухим шелестом рвущейся фольги.

Артем сидел на пустом ящике из-под стабилизирующих эмульсий, методично и плавно загоняя тяжелый поляризационный снаряд в патронник «Громобой-В». Затвор лязгнул с сытым, уверенным звуком притертого оружейного титана.

[Внимание! Оружие «Громобой-В» (Модификация:

Осадный Разрушитель Цепей, класс: Реликтовый Артефакт) переведено в режим готовности.]

[Боезапас: 1/1 (Поляризационный фугас сверхвысокого резонанса «Нуль-Гамма»).]

[Энергетический баланс встроенных накопителей: 98.4%.]

[Предупреждение: Высокая вероятность обратной детонационной волны при выстреле на дистанциях менее сорока метров. Рекомендуются активация абсорбирующего клистрона.]

— Десять секунд до снятия полога, командир, — голос Алены Нестеровой прозвучал через защищенный тактический канал шлемофона сухо, без единой лишней интонации.

Она уже стояла у выхода из воронки, опершись коленом о выступ остеклованной породы. Ее винтовка — длинноствольная снайперская система «Игла-С800» со спектральным анализатором пустотных искажений — покоилась на сошках, намертво вгрызшихся в базальт. Лицо сержанта скрывал глухой щиток шлема, но Артем и без оптических датчиков знал: зрачки Нестеровой сейчас расширены действием боевого нейробустера, дыхание замедлено до пяти вдохов в минуту, а пульс загнан стабилизаторами в идеальный боевой ритм. После катастрофического прорыва в пятьдесят четвертом томе, когда их дивизион буквально втоптало в изнанку мира, она восстанавливалась дольше всех. Но сейчас она была в строю. Абсолютно собранная. Смертонос-

ная.

— Полог гасится по команде «Ноль», — ответил Артем, защелкивая поясной замок тяжелой саперной разгрузки. — Гаргульи наверху — не наша цель. Это сторожевые псы на растяжках. Их акустические анализаторы настроены на резонанс взрывателей. Если хоть одна пададь завизжит на нужной частоте — минные поля перейдут из спящего режима в фазу каскадной зачистки. Тогда нам конец. Пространство сомнется, как пустая пивная банка.

— Поняла, — коротко отозвалась Нестерова. — С глушителями на плазменных контурах работаю только я. Дистанция отсечения — полтора километра. Если тварь пойдет на снижение к границе сектора — срежу слуховой нерв до того, как она раскроет клюв.

— Отлично. Три... два... один... Ноль.

Артем нажал сенсор на запястье. Зеленая мерцающая полусфера маскировочного купола с тихим хлопком схлопнулась внутрь портативного генератора, втянувшись в медный сердечник катушки.

Их накрыло запахом Бездны.

Это была непередаваемая смесь горелого кремния, ледяного озона и тяжелого, удушливого душка разлагающегося эфира — так пахнет сама ткань мироздания, когда ее рвут на куски чудовищные гравитационные аномалии. Ветер ударил в грудные пластины бронекостюма «Инженер-Сапер IX-бис», заставив сервоприводы коленей с глухим жужжанием

компенсировать боковой порыв.

Перед ними открылось предполье Цитадели Забвения.

Штабные аналитики на Большой Земле, планируя операцию перед началом текущей кампании, клялись на всех уставах, что этот сектор пуст. По их расчетам, чудовищный выброс темной материи при падении Внешнего Бастиона должен был выжечь все стационарные инженерные сооружения.

Какая наивная, преступная глупость.

Равнина протяженностью в три с половиной километра, упиравшаяся в циклопические монолитные ворота Цитадели, напоминала застывшее черное море, вздыбленное десятиметровыми гребнями обсидиана. Но страшным было не это. Над каждым гребнем, в метре от растрескавшейся земли, висели в абсолютной неподвижности сотни, тысячи прозрачных каплевидных сфер размером с человеческую голову. Внутри каждой такой капли медленно кружилась спираль густого, иссиня-черного вещества, испускавшего слабые пульсации мертвенно-фиолетового цвета.

Артем опустил на забрало комбинированный визор. Интерфейс тут же взорвался каскадом тревожных предупреждений:

[Внимание! Зафиксировано аномальное поле сверхвысокой плотности!]

[Идентификация угрозы: Минный пояс Древних «Слёзы Бездны».]

[Классификационная категория: Тектонический

сингулярный капкан (Абсолютный класс опасности).]

[Количество активных элементов в секторе сканирования: 4 812 единиц.]

[Тип взрывателей: Квантово-запутанные гравитационные триггеры с фазовой привязкой к ядру разлома.]

[Расчетный радиус цепной детонации при единичной ошибке: 420 квадратных километров.]

[Статус: Спящий сторожевой режим. Чувствительность к механическому давлению: 12 грамм. Чувствительность к неэкранированному всплеску маны: 0.04 эргла.]

— Мать божья... — тихо, почти одними губами выдохнула Нестерова. Даже сквозь искажения шлемофона было слышно, как перехватило ее дыхание. — Они не выгорели. Они накопили потенциал. Посмотри на плотность узлов, Артем. Там же мышь не проскочит. Если наступить на край гравитационного лепестка...

— Не просто не проскочит, — перебил ее Артем, медленно опускаясь на одно колено и раскрывая на правом бедре панель инженерного шупа «Сверло Энтропии». — «Слеза» не убивает взрывом. Она схлопывает локальную метрику пространства. Тот, кто на нее наступает, превращается в точку диаметром в ноль целых одну десятую микрона за три миллисекунды. А ударная волна уходит вглубь планетарной коры, замыкая цепь на следующий заряд. Это не просто ми-

ны, Алена. Это замкнутая нейросеть из антиматерии.

Он протянул руку и аккуратно извлек из подсумка пару длинных тонких стержней из бериллиевой бронзы с керамическими наконечниками. Руки Артема двигались с той пугающей, выверенной точностью, которая вырабатывается только после сотен часов ползания на брюхе по радиоактивным пустошам и аномальным полям разломов.

[Активирован пассивный навык: «Анатомия Ловушек» (Уровень 89).]

[Активирован активный навык: «Инженерное Зрение: Спектр Пустоты» (Уровень 94).]

[Расход запаса концентрации: 15 единиц в секунду.]

Мир в глазах Артема мгновенно утратил краски. Черный базальт стал полупрозрачным, пепел в воздухе превратился в медленно дрейфующие серые геометрические фигуры, а вот минный пояс вспыхнул ослепительной сетью лазурных и багровых нитей.

Каждая «Слеза Бездны» была соединена с дюжиной соседних тончайшими волокнами силовых линий. Они переплетались в воздухе на высоте щиколотки, колена, пояса, образуя трехмерную паутину невероятной сложности. В узлах этой паутины пульсировали контрольные блоки — маленькие, правильной формы октаэдры из темного металла, покрытые геометрической вязью Древних.

— Видишь центральный вектор? — шепнул Артем, передавая целеуказание на тактический дисплей снайперши.

— Вижу три перекрестка на отметке двести сорок, — отозвалась Нестерова. — Но между ними слой эфирного натяжения. Мы не сможем даже поставить ногу, не задев фазовую растяжку.

— Мы и не будем ставить ногу туда, куда они ждут. Смотри внимательнее на корневую систему третьего эшелона. Древние, при всей своей гениальности, строили по законам кристаллографии. Если сеть самовосстанавливается, у нее обязан быть нулевой дренажный контур — канал, по которому стекает избыточный статический заряд Бездны, чтобы мины не детонировали от случайных ударов молний или падения обломков.

Артем пополз вперед.

Движения были плавными, тягучими, словно он двигался в толще густого машинного масла. Каждый шаг выверялся до миллиметра. Подошвы саперного экзоскелета аккуратно опускались на базальтовую породу исключительно в тех точках, где спектрограф показывал серые, нейтральные зоны — слепые пятна гравитационных линз.

Шестьдесят метров. Девяносто метров. Сто двадцать.

Холод за пределами брони нарастал. Внутренний обогреватель костюма гудел на пределе, пытаясь компенсировать энтропийный сток: мины буквально высасывали тепло из окружающей среды, поддерживая температуру своих антиматериальных ядер близкой к абсолютному нулю. На забрале шлема начал нарастать тонкий узор иссиня-черного инея

— кристаллов замерзшего пространственного градиента.
[Внимание! Температура внешнего контура:
-184°C.]

[Прочность термоизоляционных пластин снижается на 0.2% в минуту.]

[Уровень опасности деформации кинетических компенсаторов: Желтый.]

Артем замер в полуметре от первой «Слезы».

Сфера парила над землей, слабо покачиваясь, словно мыльный пузырь на невидимом сквозняке. Ее поверхность переливалась нефтяным блеском, а сквозь мутную оболочку проглядывало быющее, как живое сердце, черное ядро. От него к земле тянулся тончайший, толщиной с паутинку луч бледно-лилового света, уходивший прямо в трещину базальтовой плиты.

Это был донный взрыватель. Механизм, созданный цивилизацией, исчезнувшей за миллионы лет до появления первого человека.

— Игла, зафиксируй меня по углу места тридцать, — негромко произнес Артем в ларингофон. — Если сфера начнет менять цвет на карминовый — не стреляй в нее. Стреляй мне в правое плечо. Кинетический импульс твоей пули должен выбить мое тело из зоны захвата сингулярности раньше, чем схлопнется горизонт событий. Поняла?

Пауза на том конце канала длилась ровно полторы секунды. Для ветерана пятьдесят четвертого тома это было слиш-

ком долго, но ответ прозвучал твердо:

— Принято, командир. Прицел на правый плечевой шарнир. Упреждение — ноль. Не дергайся.

Артем глубоко выдохнул, заблокировал шарниры грудного отдела экзоскелета для исключения малейшего тремора и медленно поднял руки.

В правой ладони он сжимал деактивационный щуп с насадкой из поляризованного орихалка, в левой — криогенный захват с инвертированным полем стазиса.

[Навык: «Хирургия Аномалий» (Уровень 91) готов к применению.]

[Шанс критического срыва инструмента: 4.8%.]

[Внимание! Присутствует модификатор местности «Дыхание Разлома» (+2.3% к вероятности резонансного коллапса).]

[Итоговый шанс успешного нейтрализации первичного контура: 92.9%.]

Семь процентов на смерть. В инженерных войсках пограничных разломов такой расклад считался практически идеальной гарантией. Артем видел минные поля, где саперы шли вперед при расчетном шансе на успех в двенадцать процентов. И большинство из тех парней теперь навечно покоились внутри карманных измерений, расщепленные на атомы.

Кончик орихалкового щупа коснулся лиловой нити донного взрывателя.

В ту же секунду по металлу инструмента ударила беше-

ная высокочастотная вибрация. Руки в перчатках из армированного неопрена обожгло фантомной болью — нейроинтерфейс шлема транслировал физическое напряжение поля прямо в мозг сапера, позволяя буквально пальцами «чувствовать» внутреннюю механику ловушки.

Взрыватель не был механическим. Он представлял собой замкнутое силовое кольцо, в котором циркулировал пучок связанных гравитонов.

«Спокойно, — скомандовал себе Артем. — Не давить. Ни в коем случае не разрывать цепь напрямую. Древние ставили дублирующие контуры на размыкание. Если разорвать ток гравитонов — ядро воспримет это как команду на подрыв. Нужно создать ложный мост».

Левой рукой он подвел криогенный захват к основанию трещины в камне. Медленно, поворачивая микрометрический винт, он начал вводить между базальтом и лучом пластинку из синтетического монокристалла селенида цинка, легированного пустотной плазмой.

[Процесс: Синхронизация фазовых частот...]

[Совпадение матриц: 78%... 84%... 91%... 99.4%!]

[Ложный мост установлен!]

— Есть перехват потока, — сквозь зубы процедил Артем. На лбу под шлемом выступил холодный пот, заливая брови, но он даже не моргнул. — Замыкаю гравитоны на накопитель костюма.

Щуп скользнул глубже, раздвигая внешние лепестки си-

лового кокона сферы.

«Слеза Бездны» вздрогнула. Ее ровный фиолетовый свет на мгновение потускнел, сменившись тревожным оранжевым мерцанием. Внутреннее черное ядро замедлило свое вращение, словно удивленное тем, что кто-то посмел вторгнуться в его вечный, мертвый цикл.

Артем затаил дыхание. В этот критический миг любой посторонний звук, любая вибрация почвы могла нарушить хрупкий баланс фаз.

И в этот самый момент небо над ними разорвал пронзительный, скрежешущий вой.

Одна из круживших в вышине гаргулий, привлеченная крошечной, едва заметной утечкой статического заряда с конечника щупа, сложила крылья и камнем ринулась вниз. Ее массивная туша, покрытая пластинами костяной брони, неслась прямо на позицию Артема, рассекая воздух с оглушительным свистом. Тварь не просто падала — она раскрыла тройную пасть, из глубины которой уже зарождался резонансный ультразвуковой вопль, способный активировать весь сектор за долю секунды.

— Игла! — рявкнул Артем, не отрывая взгляда от вибрирующего ядра мины. Руки его оставались неподвижны, словно высеченные из гранита. Он не имел права отвести щуп даже на микрон.

Хлопка выстрела не было.

Винтовка Нестеровой сработала с глухим, едва слышным

шелестом пневматического сброса.

Поляризованная мономолекулярная игла с сердечником из обедненного титана прочертила воздух над головой Артема тончайшей светящейся полосой. Снайперский выстрел филигранной точности настиг падающую тварь на высоте сорока метров. Пуля вошла точно в сочленение между нижней челюстью и основанием черепа, мгновенно испарив голосовые связки и слуховые ганглии чудовища до того, как его связки успели издать смертоносный импульс.

Мертвая туша гаргульи по инерции продолжала падать вперед. Десять тонн мертвого веса, окованного камнем и костью, летели прямо на минное поле, в тридцати метрах позади Артема.

Падение такой массы на грунт вызвало бы сейсмический удар достаточной силы, чтобы сдетонировали сразу пятьдесят соседних «Слез».

— Твою мать! — выдохнул Артем.

Времени на раздумья не оставалось. Правой рукой он совершил резкое, выверенное движение: провернул орихалковый щуп на девяносто градусов по часовой стрелке, срезая удерживающее кольцо взрывателя, и буквально вырвал обнажившееся ядро мины из левитирующей оболочки!

[Внимание! Первичный контур мины «Слеза Бездны» взломан!]

[Критическая ошибка протокола сдерживания!]

[До спонтанного гравитационного коллапса ядра: 4

секунды!]

Оболочка мины разлетелась фонтаном безвредных мыльных брызг, но Артем уже вскочил на ноги. Развернув корпус с мощным рывком сервоприводов, он вскинул «Громобой-В», направляя дульный срез тяжелого орудия не в небо, а в основание низкого базальтового уступа, над которым падала туша гаргульи.

Одновременно с этим он вдавил извлеченное ядро мины прямо в специальное технологическое гнездо на ствольной коробке оружия — импровизированный фокусный модулятор, изготовленный им еще во время привала.

— Назад, Алена! Заглуши оптику!

Палец нажал на спуск.

«Громобой-В» не выстрелил штатно. Вместо артиллерийского грохота раздался странный, вытягивающий душу звук — словно лопнула гигантская струна из закаленной стали. Поляризационный снаряд «Нуль-Гамма», пройдя сквозь нестабильное сингулярное ядро снятой мины, превратился в сфокусированный конус искаженного пространства.

Черно-белый луч толщиной с бревно ударил в падающую гаргулью за мгновение до ее удара о землю.

Произошло то, ради чего Артем столько лет совершенствовал искусство боевой саперной инженерии. Физика Бездны подчинилась законам разрушителя. Туша монстра не взорвалась и не ударилась о базальт — она мгновенно сплюснулась в двухмерную плоскость, затем завернулась в спи-

раль и с сухим треском была втянута в возникшую на долю секунды микро-черную дыру.

Когда сингулярность рассеялась, на камнях не осталось даже пыли. Сейсмический удар был полностью аннулирован встречной гравитационной фазой выстрела. Ни одна из окружающих мин даже не шелохнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.